

Дневник миссионера

Оглавление

1. Антиапостольское «кривославие» против Вселенского Православия.....	2
2. Размышления о протопопе Аввакуме, церковной смуте и любви к Родине	5
3. Христос Воскресе!!!	9
4. Миссия выполнима	9
5. Прошу молитвенной поддержки	10
6. Традиционализм или следование Истине	10
7. Отрывок из будущей работы	13
Епископальная структура Церкви.....	13
Митрополитанская система	18
8. Желаящие проповедовать Христа могут научиться этому	20
9. Изначальное устройство человеческого общества в неискаженном мире	20
10. Действие грехопадения на общество	22
11. Два типа цивилизации	23
12. Как можно возродить общецерковную катехизацию?	24
13. Учение Патриаршего Местоблюстителя о Святом Духе.....	25
14. Миссионерские ноу-хау на Крещение	27
15. Время наступать.....	27
16. Миссия и Великий Пост.....	28
17. Победа Церкви над расколом	29
18. Супружеский пост и каноны	29
19. Новое интервью по поводу литературы	31
20. Как мы отпраздновали Пасху	34
21. Существуют ли мытарства?.....	35
22. Миссионеры в бой!	39
23. Вчерашнее чудо в поддержку миссии	39
24. О Боге-«только любви» из написанной книги	40
25. Наказывает ли Бог или все дело в естественных законах?.....	40
26. Небесная радость!	41
27. Жить в памяти смертной	41
28. Об идеологии зилотских расколов.....	42
29. Добрые мусульмане!	43
30. Плоды ложных идей	43
31. К вопросу о массовой миссии	44
32. О Царских вратах.....	44
33. О дедах и христианском отношении к ним.....	45
34. Ценил ли апостол Павел свое еврейство?	46
35. Царь Давид о коммунизме	46
36. Новое свидетельство о мытарствах	48
37. Не о нас ли это, священниках?	48
38. Ко дню Революции	49
39. О фильме «Царь»	49
40. О моей официальной позиции.....	50

1. Антиапостольское «кривославие» против Вселенского Православия

28 Февраля 2007 года, 01:07

«У всех высоких, о человек!, одно Отечество – горний Иерусалим, в котором сокрыто житие наше. У всех один род, и если угодно смотреть на дальнее – это персть, а если на высшее – это дыхание, которого стали мы причастниками, которое заповедано нам хранить, и с которым должно предстать на суд и дать отчет в соблюдении горнего нашего благородства и образа.

Посему всякий благороден, кто соблюл сие дыхание добродетелью и стремлением к Первообразу; и всякий не благороден, кто осквернил оное пороком и принял на себя чуждый образ – образ змия. Дальние же сии отечества и породы суть только забава привременной нашей жизни и лицедейства. Ибо и отечеством именуется то, что каждый предвосхитил себе или насилем, или собственным бедствием, и где все одинаково странники и пришельцы, сколько бы мы не играли названиями... И потому предоставляю тебе высоко думать о гробах и баснях; а сам попытаюсь, сколько могу, освободиться от обольщения, чтобы или возвратить, или сохранить благородство». (Святитель Григорий Богослов. Слово 33).

На днях в сети, на сайте «Правая.ру», появилась замечательная в своем роде статья Д. Данилова «Россия за гробом», в которой автор от имени всей патриотической общественности выступил против идеи обращения в Православную Церковь представителей нерусских народов. Особой критике подверглась моя позиция, озвученная на последних, XV Рождественских чтениях, которая касалась необходимости отличать патриотическое воспитание от дела православной миссии. Я был обвинен ни много, ни мало в иконоборчестве – за отказ признать существование некоей загробной России. Напомню простую вещь. Я, как и игумен Петр (Мещеринов), о котором тоже упоминает автор статьи, почитаю святые иконы Христа, Богородицы и святых угодников, воздавая почитание изображенным на них святым, а не веществу, – в строгом соответствии с догматом VII Вселенского Собора. Так что обвинение нас в ереси является простым нарушением девятой заповеди – клеветой.

Может быть, и не стоило отвечать на такие наглые обвинения, хотя обвинение в ереси – повод к вызову автора этого опуса на церковный суд, но это обвинение обнажило удивительную химеру, существующую в головах людей, пытающихся создать «русское Православие». Печально, когда люди, приходя в Церковь, отказываются следовать вере Церкви. Печально, когда люди начинают под видом Православия исповедовать уже осужденную ересь. Но именно это наблюдается и в конкретной статье, и в ряде других публикаций «Правой.ру». Напомню простую вещь: в Никео-Цареградском Символе Церковь наша называется Соборной (Кафолической) и Апостольской. Согласно пространному Катехизису святителя Филарета Московского, «Церковь называется Соборной, или, что то же самое, Кафолической, или Вселенской, потому что она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом, но заключает в себе истинно верующих всех мест, времен и народов.

Апостол Павел говорит, что благовествование существует во всем мире и есть плодоносно и растимо (возрастает) (Кол. 1, 5–6) и что в Церкви христианской несть еллин, ни иудей, обрезание и необрезание, варвар и скиф, раб и свобод; но всяческая и во всех Христос (Кол. 3, 11), Суции от веры (верующие) благословятся с верным Авраамом (Гал. 3, 9)... Кафолическая Церковь заключает в себе всех истинно верующих в мире. Поскольку Господь Иисус Христос, по изречению Апостола Павла, есть Глава Церкви, и Той есть Спаситель тела, то, чтобы участвовать в Его спасении (вместе с Ним), необходимо быть членом Его Тела, т. е. членом Кафолической Церкви (Еф. 5, 23). Апостол Петр пишет, что Крещение спасает нас по образу Ноева ковчега. Все спасшиеся от Всемирного потопа спаслись единственно в Ноевом ковчеге. Так все обретающие вечное спасение обретают его в Единой Кафолической Церкви».

Но для Д. Данилова Православие существует исключительно в национальной форме. Более того, для него нация первичнее и важнее Церкви. Фактически самого понятия Вселенской Церкви для него не существует. То учение, которое прямо исповедуется Новым Заветом (Гал. 3, 28; Кол. 3, 11), автор считает космополитизмом и «иконокластической» ересью. В представлении автора, за гробом существуют Россия, Греция, Палестина и т. д. Любопытно, откуда он узнал то, о чем не догадывался апостол Павел, повелевавший обновлять «по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3, 10–11). Видимо, автору и нашим националистам дан Новейший Завет, и они были восхищены до четвертого неба и слышали слова еще более неизреченные, чем слышал апостол. Павел говорит, что во Христе нет народов, а Данилов говорит, что есть.

Каким образом русские святые отделяются им от всех других святых? Израильтянка Богородица сказала о преподобном Серафиме «сей из рода нашего», а Дмитрий говорит «нет, он русский!». К каким святым отнести преподобного Пафнутия Боровского – монгола, святого Прокопия Устюжского – немца, преподобного Антония Римлянина и преподобномученицу Елизавету? Они входят в собор русских святых, но по крови не русские. А с другой стороны, разве русские христиане согласятся считать для себя чужим ликийца святителя Николая или каппадокийца великомученика Георгия? Что за дикий национализм? Все святые – и живые, и на небесах находящиеся – молятся обо всей Церкви странствующей — и в России, и в США.

Удивительно, как завораживает людей не обоснованная ни на отцах Церкви, ни на священном Писании демагогия. «Отечество, – говорят они, – образ Царства Небесного». Мы просим: «Обоснуйте». А на это нам отвечают совершенно дикими утверждениями, что Христос будто бы пришел только к Своему народу, и лишь после того, как был отвержен своими, послал апостолов к другим народам земли. Придется напомнить, что Израиль был не национальным, а религиозным образованием – народом завета, общиной Авраама, в которую мог войти любой человек. Так что сопоставлять Израиль надо не с греками или русскими как национальными образованиями, а с язычеством (эллинизмом) – как всемирной лжерелигией. После того как евреи выпали из завета, сама община Авраама сохранилась – это Всемирная Церковь, Новый третий народ (по словам святого Иустина Философа), получивший все обещания.

Автор, говоря о самом существовании наций, почему-то утверждает, что их своеобразие создано Богом, забывая, что это – не благословение, а проклятие Вавилонской башни (Быт. 11, 1–10). Если бы не было греха, то были бы не народы, а только «аморфное человечество». Какой национальности был Ной, Енох или Авель? И Пятидесятница преодолевает это противоестественное разделение. Вспомним кондак этого праздника: «Егда снишед языки слия, разделяше языки Вышний, егда же огненные языки раздаяше – в соединение вся призва».

Вот именно этого уникального чувства неотмирности Церкви и лишены наши националисты. Жаль, что не желают они услышать голос древней Церкви. В послании к Диогнету (II век по Р.Х.) говорится: «Христиане не отличаются от других людей ни странною, ни языком, ни житейскими обычаями. Они не населяют где-либо особых городов, не употребляют какого-либо необыкновенного наречия, и ведут жизнь, ничем не отличную от других людей. Только их учение не есть плод мысли или изобретение людей, ищущих новизны. Они не привержены какому-либо учению человеческому, как другие. Но обитая в эллинских и варварских городах, – где кому досталось, и следуя обычаям тех жителей в одежде, пище и во всем другом, они представляют удивительный и поистине невероятный образ жизни. Живут они в своем отечестве, но как пришельцы; участвуют во всем, как граждане, но все терпят, как чужестранцы. Для них всякая чужая страна есть отечество и всякое отечество – чужая страна... Они во плоти, но живут не по плоти. Находятся на земле, но суть граждане небесные... Иудеи воюют против них, как против иноплеменников. Язычники их преследуют, но враги их не могут сказать, за что их ненавидят... Одним словом: что в теле душа, то в мире христиане. Душа

распространена по всем членам тела, как христиане по всем государствам мира. Душа, хотя и обитает в теле, но сама бесплотна; и христиане живут в мире, но не суть от мира.

Невидимая душа заключена в видимом теле; так и христиане, находясь в мире, видимы, но богочтение их остается невидимым. Плоть ненавидит душу и воюет против нее, ничем не будучи ею обижена, потому что душа запрещает ей предаваться удовольствиям. Точно так же и мир ненавидит христиан, от которых он не терпит никакой обиды, за то, что они вооружаются против его удовольствий. Душа любит плоть свою и члены, несмотря на то что они ненавидят ее, и христиане любят тех, кто их ненавидит. Душа заключена в теле, но в сущности она сама содержит тело. Так и христиане, заключенные в мире, как бы в темнице, сами сохраняют мир. Бессмертная душа обитает в смертном жилище; так и христиане обитают, как пришельцы в тленном мире, ожидая нетления на небесах. Душа, претерпевая голод и жажду, становится лучше; и христиане, в своих наказаниях, все больше умножаются с каждым днем. Вот какое славное положение определил им Бог, и от него им нельзя отказаться».

Это мироощущение радикально противоположно как национализму, так и космополитизму. Назвать его правильнее «уранополитизмом» – «небесным гражданством». И для тех, кто придерживается его, важны не мнение мирового сообщества (как для космополитов) или интересы нации (как для националистов), а воля Бога. Бог повелевает проповедать Евангелие всем народам (Мф. 28, 19), значит, мы должны это делать и вовремя, и не вовремя. Не нужны для этого ни программы, ни вопросы целесообразности. Как не надо доказывать необходимость подавания милостыни и воздержания от кражи, так не надо доказывать и необходимость миссии диаспорам.

Другое дело, что сама эта миссия необходима как самим «гастарбайтерам», так и России. Очевидно, что если мы не станем исполнять заповедь Бога, то России не устоять. Во-первых, потому, что если Господь разгневется, то никто не сохранит никакой страны, в том числе и России. Неразрушимости России, в отличие от Вселенской Церкви, никто не обещал. А во-вторых, даже с земной точки зрения, только в случае обращения ко Христу мигрантов можно надеяться на их мирное существование в нашей стране. Напомню, что вопреки тиражируемому мифу об опыте мирного сосуществования в России ислама и христианства в реальной истории война мусульманства и России ведется все время начиная со святого Владимира (войны с Волжской Булгарией) и до наших дней (Чечня). Исключением являлся только период татаро-монгольского ига. Лишь те народы, которые приняли христианство, могли надолго войти в состав империи. Что касается того, будто бы обращение мусульман в Православие никогда не было распространено, напомню, что сейчас в нашей стране каждый год свободно принимает христианство в несколько десятков раз больше мусульман, чем тех, что сворачиваются из христианства в ислам. Сотни тысяч татар, башкир и других представителей исламских народов являются христианами – вот результат и царской миссии, и нынешнего возрождения Православия.

На самом деле, позиция Д. Данилова не только антихристианская, но и глубоко антирусская. Он отказывает России в ее главном идеале, за который Бог дал ей такие просторы, – идеале святости для всех. Раньше человек мог стать казаком, если умел перекреститься и выпить рюмку водки. И никто не спрашивал его ни о крови, ни о нации. Именно такой подход, признававший единственную истинность Всемирного Православия, предлагавший всем войти в Церковь, и создал империю, в которой подавляющее большинство – русские. А ведь к концу XVII века население нашей страны делилось по языковому признаку почти пополам – между русскими и татарами. Сейчас националисты хотят разрушить реальную страну ради своих идей. «Россия для русских» не будет ни Православной Россией, ни имперской, она сползет до маленького озлобленного азиопского княжества, в котором власть захватят космополиты – мусульмане.

Д. Данилов понял руку и против Русской Церкви, которую он, как Гитлер, хочет превратить в националистическую секту. Только непонятно, зачем тогда они борются с украинскими автокефалистами? Ведь те точно так же разрушают Вселенскую Церковь ради нации.

Я уже не говорю, что статья является глубоко русофобской. Она утверждает, будто русские люди уйдут из Церкви потому, что в нее придут диаспоры. Неужели товарищ Данилов считает наших прихожан глупцами, для которых в Церкви нет другого дела, кроме защиты своей культуры? Зачем считать русских свиньями, которые совершенно не думают о Царстве Небесном? Неужели Данилов считает, что русские идут в храм не для спасения своей души, а зачем-то еще? Я в Церкви уже почти 30 лет и могу сказать, что для подавляющего большинства прихожан главное в Церкви – Господь наш Иисус Христос. И почти никто (кроме, может быть, оголтелых националистов) никогда не покинет сладчайшего Иисуса из-за того, что к нам придут новые братья. Напротив, видели бы вы, какая радость бывает на лицах у русских прихожан и прихожанок (и молодых, и старых), когда святое Крещение принимают мусульмане. Наши христиане сохранили Христову радость о едином грешнике кающемся.

А позиция Д. Данилова четко повторяет слова Антихриста в «Трех разговорах» В.С. Соловьева: «Любезные братья! Знаю я, что между вами есть и такие, для которых всего дороже в христианстве его Священное Предание, старые символы, старые песни и молитвы, иконы и чин богослужения. И в самом деле, что может быть дороже этого для религиозной души? Знайте же, возлюбленные, что сегодня подписан мною устав и назначены богатые средства Всемирному музею христианской археологии в славном нашем имперском городе Константинополе с целью собирания, изучения и хранения всяких памятников церковной древности, преимущественно восточной, а вас я прошу завтра же избрать из среды своей комиссию для обсуждения со мною тех мер, которые должны быть приняты с целью возможного приближения современного быта, нравов и обычаев к преданию и установлениям святой православной церкви! Братья православные! Кому по сердцу эта моя воля, кто по сердечному чувству может назвать меня своим истинным вождем и владыкою, пусть взойдет сюда».

Но мы вместе со старцем Иоанном ответим: «Всего дороже для нас в христианстве сам Христос – Он Сам, а от Него все, ибо мы знаем, что в Нем обитает вся полнота Божества телесно». Именно любовь к Нему и желание исполнить Его Божественную волю понуждает нас нести свет Евангелия всем народам, чтобы все они вошли во Всемирную Церковь и нашли подлинное Отечество там, где живет наш Отец.

2. Размышления о протопопе Аввакуме, церковной смуте и любви к Родине

2 апреля 2007 года, 11:31

В этом году исполняется 325 лет со дня казни виднейшего идеолога старообрядческого раскола – протопопа Аввакума. 14 апреля 1682 года в огне закончил свое земное странствование огненный проповедник антицерковного восстания, призывавший и других к массовым самоубийствам. Его имя до сих пор с благоговением повторяется устами не только бесчисленных староверческих сект (а бывало, что число их доходило до 800!), но и многими людьми, искренно считающими себя православными христианами, патриотами России. Даже презрительное прозвище Аввакума «неистовый» («буйно-помешанный» в переводе со славянского) многие считают чуть не похвальным титулом. Почему-то даже совершенно хамское поведения бывшего протопопа воспринимается с трогательным пиететом. Священник во время службы кидает в лицо законному Патриарху фелонь, и раздаётся восхищенный вздох – «какой подвиг!». Пастырь покрывает матерной бранью царя и епископов и – «какой он смелый!». Заключенный Аввакум сдает на избиение своего же сотоварища, с которым не сошелся в богословском споре, – «ну устал человек, с кем не бывает!».

Удивительное у нас отношение к людям и к заповедям Божиим! Ради «линии партии» мы готовы оправдать даже явное преступление. «Так ведь Аввакум – первый русский диссидент, ему все можно: и службы срывать, и матюгаться, и хамить. Ему все прощено, ведь он же за Христа пострадал». Хотя и пострадал он не за Христа, а за оскорбление Помазанника Божия. Ну а сейчас, после того как прошло столько лет, стоит рассмотреть те мифы, которые окружают и казненного расстригу, и само явление староверия. Ведь неразоблаченная ложь способна вновь разжечь костры самосожигателей.

Миф первый: Аввакум и другие староверы стояли за истинное православие.

Это представление обычно звучит так: «Преподобный Сергий и все другие святые Древней Руси крестились двумя перстами, двоили аллилуйю, Христа именовали не Иисусом, а Исусом, а патриарх Никон и Московский Собор 1666–1667 годов, осудив эти обычаи, осудил и этих святых и, таким образом, отпал от веры. Древнее Православие отстаивали и сохранили только старообрядцы». На это можно ответить просто: ни преподобный Сергий, ни кто-то из других святых Древней Руси не верил в обряд – старый ли то, или новый. Изменения обряда в богослужении Церкви происходило уже много раз. В том числе и в Русской Церкви богослужебные реформы происходили неоднократно. При том же преподобном Сергии в России произошла куда более радикальная реформа богослужения – переход от Студийского устава и устава Великой Церкви к Иерусалимскому Типикону, действующему и поныне. Но никакого протеста богослужебная реформа у Сергия Радонежского и других святых не вызвала.

Все святые православной Церкви верили не в обряд, а в Троицу Бога, исповедовали воплощение Господа Иисуса Христа и были верны Вселенской Православной Церкви. А вот как раз староверы, в отличие от них, верят в земные вещи. Вера, по словам апостола Павла, есть «уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). А что невидимого в двоеперстии, двойной аллилуйе и в написании имени Господа? Не случайно катехизис определяет убеждение старообрядцев в спасительности обрядов и старых книг как суеверие. Мы можем сказать, что старые книги сохранили некоторые более древние обряды, которые исчезли из практики новейшей Церкви (например, чин отречения от дьявола в Великую Пятницу). Но разве такая точность хоть как-то оправдывает смертный грех раскола? А с другой стороны, не стоит забывать, что факт ошибок в старопечатных книгах не отвергался в том числе и лидерами староверия. Сам Аввакум участвовал в книжной справе в Вонифатьевском кружке, и раскол во многом объясняется его личной обидой за отстранение от дела исправления книг.

Сами пресловутые обряды тоже никак не могут претендовать на древность. Реально двойное пение «аллилуйя» было принято в XIV веке, а уже в начале XV века с ним боролся святитель московский Фотий. Двоеперстие фиксируется в практике несториан XII века, а в России только в XIV в. (думаю, что не без влияния центрально-азиатских еретиков, бежавших на Русь от ислама). Добавление в Символ веры (категорически запрещенное Вселенскими Соборами) было сделано во второй половине XVI века. Так что ничего особо древнего в обрядах староверов нет. Я уже не говорю, что даже если бы эти обряды и были по-настоящему древними, то они никак не оправдывали бы раскола и не делали староверов православными. Например, Армянская Церковь до сих пор сохраняет практику празднования Рождества и Богоявления в один день, как это было до IV века, но этот обычай не делает ее православной.

Да сами обряды никто и не осуждал. Московский Собор 1666–1667 годов осудил не обряды, а тех, кто следует им вопреки воле Церкви. А Поместный собор 1971 года подтвердил, что само по себе следование старому обряду не является грехом, если оно не отторгает человека от Церкви. Не случайно еще в 1800 году Церковь создала институт единоверия, где православные христиане могут служить по дореформенным книгам, пребывая в единстве с Церковью.

Что же касается реальной веры староверов, то Православной ее назвать нельзя никак. Самое главное в нашей вере – это вера в Единую и Нераздельную Троицу. Однако Аввакум,

почитаемый за великого святого в раскольных согласиях, проповедовал трибожие. Он писал: «Трисущную Троицу несекомую секи по равенству, – небось! – едино на три существа, тожде единства и образы три равны». В другом месте он же писал: «На Небе Три Царя сидят на трех престолах, а одесную их Иисус Христос». С точки зрения православного учения, это тягчайшая ересь, вводящая фактически многобожие и при этом по-несториански отделяющая Сына Божия от Человека Христа. Это было не случайной оговоркой, а внутренним убеждением расколоучителя, но ради его «заслуг» в деле раскола Церкви ему прощают все – даже то, что своими выступлениями он подпал под анафемы всех семи вселенских соборов.

Но и другие старообрядцы тяжко согрешили, похулив Вселенскую Православную Церковь. До сих пор они считают Церковь преподобного Серафима и новомучеников вавилонской блудницей, изменницей, предавшей Антихристу. Чудовищные хулы воздвигают раскольники и на святое Причастие, называя его пищей демонов. Как могут считаться после этого православными те, кто сочувствуют или восторгаются деятельностью богохульников? Староверы, отцеживая комара обрядовых отличий, поглощают верблюда ереси. Они утратили священство и после этого занялись «самоделками».

Одни – ярые противники Церкви беспоповцы – стали обычными сектантами, протестантами восточного обряда со всеми особенностями сект: бесконечным дроблением, институтом пасторов – наставников, включая женское священство, введенное в старообрядчестве на два столетия раньше, чем в самых радикальных сектах Европы, отвержением необходимости всех таинств, кроме Крещения, хулой на Таинство Брака.

Другие – поповцы – попытались создать самочинное священство, ворва в Церкви запрещенных в служении или лишенных сана священников. Спустя 185 лет после начала раскола часть поповцев за деньги сманили греческого митрополита Амвросия, который единолично (вопреки 1-му правилу святых апостолов) рукоположил им «епископов», – так возникло Белокриницкое согласие. Другие поповцы получили иерархию от обновленцев (Новозыбковское согласие). И все это скопище людей, потерявших важнейшее в христианстве, почему-то называют древлеправославными! Какое это Древнее Православие? Разве преподобный Сергей Радонежский был трибожником? Разве он отвергал святое Причастие? Разве русские святые утверждали, что только в России сохранилась вера? Нет. Так поступали древние еретики, от которых и произошел староверческий раскол.

В XX веке архивные исследования подтвердили то, о чем говорили противораскольные полемисты XVII – XVIII веков. На самом деле старообрядческий раскол обязан своим существованием еретической деятельности манихея Капитона, хулившего материальный мир и осуждавшего историческую Церковь. Именно идеи Капитона и подвигли первых расколоучителей на бунт против Церкви. Да и сейчас разве не появляются вновь в церквях идеи Капитона о духовном Антихристе, о духовной печати (староверы находили антихристову печать в троеперстии, четырехконечном кресте, паспорте, новых деньгах, переписи и многом другом). Мы должны следить, чтобы нечестивые учения, измышленные темным умом Сатаны, не прокрались в наши души, как прокрались они в души наших предков в XVII веке.

Миф второй: все старообрядцы были патриотами России.

Среди патриотов почему-то принято восхищаться бытом старообрядцев, их крепким хозяйством и якобы образцовой нравственностью, которая будто бы должна стать примером для современных граждан России. Но перед тем как восхищаться, надо все же что-то знать. Да и задуматься стоит, почему староверием так восхищаются не только патриоты, но и явно враждебные исторической России силы. Что касается прирожденного патриотизма старообрядцев, то на самом деле это утверждение верно с точностью до наоборот. Начиная с начала раскола страну сотрясает ряд страшных восстаний, почему-то называемых классовыми, хотя на самом деле это были классические

религиозные войны, такие же как в Западной Европе. Староверами инспирировано восстание Стеньки Разина, который убивал священников и грабил храмы, под руководством раскольников. Все, наверное, знают, как желающим повенчаться разбойник говорил слова староверческих начетчиков: «Попляшите вокруг куста – вот вам и венчание!» Но часто забывают, что Разин убил святителя Иосифа Астраханского. Не случайно Разин вместе с Пугачевым были анафематствованы.

Огромную роль сыграли старообрядцы и в Пугачевском бунте. Они финансировали восстание и активно участвовали в боевых действиях. Не случайно Пугачев, захватив город, первым делом уничтожал антимины в храмах. Можно назвать и другие восстания, инспирированные раскольниками, – Булавинское восстание (1707–1709), Московский холерный бунт (1771) и многие другие, начиная со знаменитого Соловецкого сидения. Колоссальную роль сыграл старообрядческий капитал и в подготовке русской революции. Известно, что финансирование боевиков осуществляли не только еврейские банки, но и старообрядцы (например, Морозовы), и к отречению государя принудил старовер А.И. Гучков.

Во всех войнах, которые вела Россия начиная с XVII века, старообрядцы старались выступить против нашей страны. Некрасовцы воевали на стороне исламской Турции против православной империи. Во время горской войны множество старообрядцев из казаков перешли на сторону Шамиля и даже составили особое подразделение его армии, боровшееся против русских. По некоторым сведениям, и знаменитый террорист Шамиль Басаев являлся потомком одного из этих предателей. В 1812 году только старообрядцы поддержали Наполеона, и представитель Рогожской общины преподнес ему ключи города. Старообрядцы помогали Наполеону печатать фальшивые деньги, взамен он дал им право грабить московские храмы. В это время многие старинные иконы были похищены из церквей и переместились к раскольникам. Также староверы сотрудничали с враждебной России католической Австро-Венгрией, где и находился один из главных центров мирового староверия. Единственная война, в которой староверы встали на защиту нашей страны, – Великая Отечественная (1941–1945), да и это произошло именно потому, что у власти тогда стояли безбожники. Думаю, что после этого всякий, кто желает возрождения нашей родины, задумается о том, стоит ли обращать благосклонное внимание на староверов.

Миф третий: старообрядцы всегда стремились к укреплению моральных устоев общества.

Любой думающий человек поймет, что вряд ли те люди, которые привыкли предавать своих, могут служить идеалом благочестия. Но и с личным благочестием у староверов было не все так замечательно, как многие думают. Да, действительно, внешний быт у староверов поражает своей обрядовой цельностью. Действительно, все дела у них делаются с молитвой, строго сохраняются все старые народные обычаи... Даже те, которые сохранять было совсем не надо. Не случайно этнологи, желающие изучить языческие пережитки, едут именно в старообрядческие районы. Дело в том, что там, где было сильно влияние «никоновской» Церкви (например, в Москве и Подмосковье) почти не осталось ничего, связанного с древним демонопоклонством. А в староверческих деревнях вплоть до революции нормой был блуд в день Ивана Купалы, гадания и прочие богоненавистные деяния. И это не случайно! Ведь в самых корнях раскола таилась древняя зараза манихейства, поддерживавшего любой разврат.

Именно отсюда возникла страшная язва идеи самосожжения и самоуморения, которая преследовала староверие вплоть до 1960-х годов. Страшный непрощаемый грех самоубийства был объявлен Аввакумом «самовольным мученичеством». В страшных кострах конца XVII – начала XVIII века погибло более 20 000 человек! По сравнению с этим меркнут и кажутся детской забавой все современные преступления тоталитарных сект. Не случайно миссионеры сообщали, что над горящими видели бесов, кричавших «наши, наши есте!». Но до сих пор апологеты староверия продолжают оправдывать это чудовищное злодеяние, утверждая, что таким образом староверы «спасались» от

насилия православных. При этом почему-то игнорируются свидетельства как православных, так и самих же раскольников, что идеологи самосожжения сами сбегали из горящих изб, прихватив с собой имущество несчастных. Игнорируется тот факт, что именно организаторы гарей впервые стали использовать наркотики (коноплю) для вербовки своих adeptов, что они пользовались несчастными женщинами для блуда, оправдывая все «христовой любовью». Неужели это идеал нравственности?

Что же касается крепких староверческих семей, то тут также не надо обольщаться хотя бы потому, что именно староверы впервые выступили против церковного брака. Еще Аввакум называл венчавшихся в церкви прелюбодеями. Его последователи утверждали, что лучше блудить, чем венчаться. И блудили староверы весьма охотно. Не случайно у беспоповцев возникла проблема: что делать с «новоженами». Одни выступали за полное безбрачие, другие накладывали на них епитимии. Наконец, среди федосеевцев фиксировались страшные случаи детоубийства, когда ребенка топили в купели («чтобы праведником был»).

Чем же все это лучше современной западной культуры?

КАК ОТНОСИТЬСЯ ПРАВОСЛАВНОМУ К РАСКОЛУ

Думаю, всего вышесказанного достаточно, чтобы мы береглись раскола по слову апостола: «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие [люди] служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных» (Рим. 16, 17–18). Не надо обольщаться мнимыми подвигами и строгой жизнью тех, кто пребывает вне Церкви, кто не желает с нами пить от Христовой Чаши. Вспомним, что и слуги дьявола – йоги измождают тело, чтобы больше навредить душе. Спасение наше не в обряде, а Боге, и приводит нас к Нему не строгое следование закону – ведь «делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть» (Рим. 3, 20), – а православная вера, действующая любовью. Хорошо молиться по новым книгам, нет греха и в молитвах по старым, лишь бы не было среди нас разделения, но чтобы были мы соединены в одном Духе и в одних мыслях (1 Кор. 1, 10). Одно является непрощаемым злом, которое не смывается и мученической кровью – это грех раскола, разрывающего нешвенный хитон Христов. Будем беречься его, призывать живущих раскольников к примирению с Богом и Церковью, а на примере умерших расколоучителей остережемся страшного греха гордыни, увлекающего в сатанинскую бездну.

3. Христос Воскресе!!!

9 апреля 2007, 01:10

Всех друзей поздравляю с Пасхой Господней! С днем Победы над гибелью. Начался великий Побег. Стены всемирной тюрьмы рухнули, и Дух Исхода выводит нас за грани миров. Ура! Уже нет ни наций, ни рабов, ни государственных границ и всемирное братство христиан начинает петь оду радости. Пусть обнимутся миллионы детей Бога, искупленных кровью Христа. Пусть благословляет Творца все творение. Наступил день свободы от греха. Давайте восклицать и Богом восхищаться. Высокопарных слов не надо опасаться!!! Христос воскрес! Воистину воскрес!

4. Миссия выполняема

3 июля 2007 года, 12:23

В прошлое воскресенье на Битцевком ипподроме проходил сабантуй. По примеру апостола Павла, впервые после революции на этом татарском празднике московская православная татарская община вела целенаправленную проповедь христианства среди татар и башкир. У самого входа мы поставили большой шатер с иконами, стенд, рассказывающий о православных татарах. Я отслужил

молебен на церковно-татарском языке. Около трех десятков миссионеров из прихода рассеялись среди десятков тысяч татар и башкир и проповедовали Слово Божие. Интерес был огромным. Я сам провел около двух десятков богословских собеседований с мусульманами. К сабантую наш приход выпустил татарский молитвослов, весь тираж которого мгновенно разошелся. Нам оказал также большую помощь Институт перевода Библии, предоставивший тексты Священного Писания на татарском и башкирском языках. Жатвы много, а делателей мало, так что успех этого миссионерского дела показывает, что необходимо готовиться к подобным мероприятиям как можно большему числу православных. Апостольская миссия приносит свои плоды и можно надеяться еще многие из самых разных народов придут ко Христу и получают спасение. Так что всех, кто желает послужить Богу своим умом и словом, я приглашаю к делу проповеди иноверцам. Успех будет сопутствовать всем трудящимся.

5. Прошу молитвенной поддержки

21 ноября 2007 года, 05:07

Вчера вечером сломал себе ногу, от шока свалился в обморок. Теперь мало того, что на костылях, так еще и бессонница, и паника ночью. Молитесь за грешника священника Даниила.

6. Традиционализм или следование Истине

9 января 2008 года, 10:53

Обычай не подтвержденный Истиной есть только застаревшее заблуждение.

Священномученик Киприан Карфагенский.

Поводом к написанию настоящей статьи стал ответ редколлегии журнала «Благодатный Огонь» «Памятуя слова великого старца Агафона...» (№17), где вновь поднимается вопрос о «сверхчастом Причастии Святых Христовых Таин». К сожалению, тон статьи никак нельзя назвать христианским или просто порядочным. Что обидно, учитывая, что с редколлегией журнала мне приходилось сотрудничать в течение 10 лет, в том числе и в тяжелые для нее времена. Первое, что неприятно режет глаз при чтении этой работы, так это факт явной клеветы. Оказывается, я обвиняю всю Поместную Русскую Церковь в ереси и отступничестве, хотя ничего такого никогда не было. Меня обвиняют в ненависти к Синодальному периоду Русской Церкви, в ненависти к Типикону. В каком-то остервенении меня называют «борцом с русскими святыми», хотя и вырос я под покровом преподобного Сергия, и участвовал в перенесении мощей преподобного Серафима, и с Оптиной был связан много лет. Ни к селу, ни к городу меня называют космополитом, кем я никогда не являлся, ибо убежден, что христианин должен считать себя гражданином Неба, а не земли (с том числе и всей планеты).

И все это делается для того, что отстоять лишь одну из практик современной Церкви. Если читатель из XXV века прочитает эту статью, у него сложится впечатление, что только я, грешный, да еще о. Андрей Спиридонов вместе с «проклятыми обновленцами» считаем недопустимым отлучать от Причастия христианина только потому, что он недавно причащался. На самом деле в Русской Православной Церкви сосуществует несколько практик с разной системой обоснования. Есть традиция, отстаиваемая «Благодатным огнем», а есть традиция множества опытных священников. Перечислю только нескольких: епископ Марк Егорьевский, протоиерей Валентин Асмус, протиерей Артемий Владимиров, протиерей Владимир Воробьев, протиерей Аркадий Шатов, протиерей Олег Стеняев, протиерей Дмитрий Смирнов, протиерей Алексей Уминский, протиерей Владислав Свешников. Я уже не говорю про известных мне епископов – исповедников из Охридской

архиепископии. Вряд ли даже столь внимательная к поиску «криптообновленцев» редколлегия «Благодатного Огня» сможет обвинить всех их в обновленчестве. И восприняли они эту традицию не от о. Александра Шмемана, а от исповедников и новомучеников российских. От святого праведного Алексея Мечева и его сына священномученика Сергия Мечева, и всех мечевцев, от святителя исповедника Афанасия (Сахарова), священномученика Серафима Звездинского и многих других исповедников веры. Это наша русская традиция, традиция святого патриарха Тихона и его наследников.

Еще раз повторю свою позицию. Я убежден, что христианин должен стремиться к как можно более частому приобщению Тела и Крови Христовой, потому что в Христе он найдет силы для духовной жизни. Я верю, что творить добрые дела без помощи причастия крайне сложно, если не сказать невозможно. Я убежден, что никакое говение не сделает человека достойным причастия, ибо кто может быть достоин Голгофской Жертвы? Но при этом я убежден, что человек должен стараться по мере сил очистить сердце от лукавых помыслов и тем паче дел. Для этого ему необходима исповедь, хранение канонических постов, участие в вечернем богослужении, прочтение усиленного молитвенного правила. Все это помогает человеку подготовиться ко встрече с Господом.

Вместе со святителем Иоанном Златоустом я убежден, что в деле причастия нет различия между мирянином и священником. В чине хиротонии и у отцов Церкви нет никаких указаний на то, что священнику дана особая благодать причащаться без говения. Все эти утверждения «Благодатного Огня» являются ни на чем не основанной выдумкой. Поэтому чем благоговейней живет христианин, тем чаще он должен приобщаться Святых Таин, чтобы получить от Господа помощь в деле спасения. Ни каноны, ни Писание, ни учение отцов Церкви не давали права священнику не допускать до Чаши христианина лишь по собственному желанию или потому, что он, на взгляд священника, недавно причащался. Священник может и должен не допускать недостойных – виновных в смертных грехах, неисповедующих неповрежденного Православия. Но он не хозяин Чаши, чтобы отгонять от нее тех, кто не запятнал себя смертным грехом. Что мы ответим Христу, когда Он спросит нас, почему мы не допустили к Нему невинного? Что христианин слишком уж зачастил на брачный пир Господень?

Напротив, каноны (9-е правило святых апостолов, 2-е правило Антиохийского Собора) требуют причастия христианина на каждой литургии, как бы ни пытался перетолковать этот факт епископ Никодим (Милаш). Авторитет патриарха Феодора Вальсамона гораздо выше этого позднего автора. Но и здесь я убежден, что нет и не должно быть обязательности, когда человеку говорят: ты обязан участвовать в общинной литургии и неважно, что у тебя на сердце. Нельзя назначать никакого срока «обязательного причастия» и именно против этого были обращены слова Святейшего Патриарха Алексия. Никто – ни священник, ни патриарх – не властен менять Священное Предание и священные каноны.

Те же цитаты русских святых, которые приводят борцы со «сверхчастым причастием», видимо, не были ими прочитаны. Там нигде не говорится, что грех причащаться чаще, чем раз в месяц, что чаще причащающиеся находятся в прелести. Напротив, для Синодальной практики их советы причащаться хотя бы раз в месяц были революционными. Ведь нормальным было ежегодное причастие. Именно эти советы и сломали дурной обычай редкого причастия. Единственный совет святителя Феофана Затворника, обращенный к частному лицу (а мы знаем, что частный совет не должен возводиться в общецерковное правило), не причащаться чаще, чем раз в месяц, содержит оговорку: «Против частого причащения дурного ничего сказать нельзя». Да и в филаретовском Катехизисе вовсе не сказано, что причащаться часто – грех. Он пишет: «О том, как часто следует причащаться Святых Таин, следует заметить, что древние христиане причащались каждый воскресный день; но ныне немногие имеют такую чистоту жизни, чтобы всегда быть готовыми приступить к столь великому Таинству. Церковь материнским гласом увещевает исповедоваться перед духовным отцом и причащаться Тела и Крови Христовых стремящихся к благоговейной жизни – четырежды в год или

каждый месяц, а всех – обязательно раз в год». Внимательно прочитав этот текст, мы видим, что и святитель Филарет разрешал – пусть немногим – «сверхчасто» причащаться.

Да. Синодальный период не был духовной пустыней. Да. Дух Святой действовал и тогда, как действует и сейчас. Но разве не было и в жизни Русской Церкви тяжелых болезней, которые и привели к катастрофе 1917 года? Разве непогрешимость Вселенской Церкви означает правильность всех практик, которые существуют в Ее частях? Например, в Русской Церкви была двухвековая практика многогласия, когда в разных частях храма одновременно читали каноны, кафизмы, пели молебны, панихиды. Ничего не было понятно, но зато все прочитывалось. И что, эта практика, существовавшая больше 200 лет, была частью Предания? А те соборы, которые ее запретили, были обновленческими? Несколько десятилетий в Русской Церкви использовался испорченный Символ веры, и что, не надо было его менять? До сих пор у нас (вопреки Типикону) утреню служат вечером, а вечерню (Великим Постом) утром, – и это тоже часть Священного Предания. Это менять не надо?

Что касается требования русского Типикона (такой главы у греков, например, не было никогда), то, не говоря уже о том, что сами ревнители не исполняют всех его постановлений (и всенощная у них вряд ли идет всю ночь, и толкования отцов едва ли все вычитывают), надо сказать, что само это правило подготовки к причастию возникло крайне поздно и связано было именно с исчезновением практики частого причащения в Русской Церкви (что произошло, скорее всего, в послемонгольский период). При этом сам Типикон требует более частого, чем раз в год или же раз в месяц, причащения, по крайней мере Великим Постом (на первой седмице Поста, в четверг и субботу пятой седмицы, на Вербное воскресенье, в Великий Четверток, на Пасху). Что касается авторитета этой книги, то он действительно велик, однако несравним ни с канонами, ни с согласием отцов. Но и сейчас я считаю, что если еще и остались столь ленивые и небрежущие о спасении своей души христиане, которые причащаются раз в год, то для них как раз нормальным будет следование правилу Типикона: ходить неделю в храм, сохраняя строгий пост, и лишь потом причащаться. Но возлагать бремена неудобноносимые на всех христиан – противно и Слову Божию, и согласию отцов, что прекрасно показал преподобный Никодим Святогорец.

Теперь, что касается обвинения в пелагианстве, так обидевшее членов редколлегии «Благодатного огня». Ересь Пелагия и Целестия вовсе не заключается в том, чтобы причащаться раз в месяц, так что попытка заявить, будто я обвиняю 900-летний (а на самом деле 400-летний) период истории Русской Церкви в ереси и отступничестве, просто несостоятельна. Пелагианством является утверждение, что человек сам, своими усилиями достигает очищения, что пост, молитвы, хождение в храм – т. е. человеческие действия – делают человека достойным причащения. 127-е правило Карфагенского Собора гласит: «Определено такожде: аще кто речет, яко благодать оправдания нам дана ради того, дабы возможное к исполнению по свободному произволению, удобнее исполняли мы чрез благодать, так как бы и не прияв благодати Божией, мы хотя с неудобством, однако могли и без нея исполнити Божественныя заповеди: таковый да будет анафема. Ибо о плодах заповедей не рек Господь: без Мене неудобно можете творити, но рек: без Мене не можете творити ничесоже (Иоан. 15, 5).

А именно так и получается из позиции борцов со «сверхчастым причащением». Добрые дела делаем сами, трудимся сами, а благодать в причащении получаем как некую награду. Разве не так? А иначе зачем нужна столь долгая подготовка? Мы умиляем себя, мы сами отходим от греха, мы сами трудимся и приучаем себя к благоговению, – и все это совершаем без причащения, а уже затем получаем Чашу как награду. А Писание говорит обратное: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: "кто неразумен, обратись сюда!" И скудоумному она сказала: "идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие, и живите, и

ходите путем разума"» (Прит. 9, 1–6). Именно причастие, желательно частое, способно растопить лед страстей в нашем сердце и дать нам достигнуть Божественной чистоты.

Любопытно: возмущаясь тем, что их позицию оценили как пелагианскую, авторы не осудили и не анафематствовали самого Пелагия, что первым делом должен сделать обвиненный в ереси. Во всей статье нет осуждения этого древнего еретика. По-церковному так не поступают. Кстати, вообще странным показался мне этот номер журнала. Еще несколько номеров назад профессор А. Осипов был обвинен этим же журналом в серьезнейшей евхаристической ереси еппантизма, а в этом номере он же, никак не отрешившись от своего учения, выступает как эксперт по духовной жизни. Какая-то странная двойственность стала отличать редколлегию. Жаль, что некогда прекрасный журнал так быстро стал превращаться в рупор политической партии, которой интересна традиция синодальной эпохи, но уже не интересна Истина. Мне было бы очень желательно знать, действительно ли о. Петр Андриевский, о. Сергей (Рыбко), о. Даниил (Гринченко), Ю. Максимов (о. Георгий), считают грехом и прелестью сверхчастое причастие и готовы участвовать в нарушении 9-й заповеди в отношении меня, или, как уже было при издании № 16, мнение членов редколлегии не было учтено главным редактором?

7. Отрывок из будущей работы

4 сентября 2008 года, 11:01

Епископальная структура Церкви

Основой церковной структуры является епископ, служащий Евхаристию, вокруг него собирается клир и все верные христиане данной местности. Это Божественное установление, при нарушении которого вообще невозможно говорить о существовании какой бы то ни было церковности. И конечно, православие, будучи Апостольской Церковью, не может утратить этого института. Но, к сожалению, вокруг этой основы сложилось множество неправильных представлений, которые затемняют саму суть служения епископа. Для того чтобы начать обсуждать эту тему, приведу сперва то определение епископа, которое дает на основании канонов и имперских законов «Алфавитная синтагма» Матфея Властаря: «Епископ есть блюститель и попечитель о душах всех принадлежащих к Церкви и находящихся в его епархии, имеющий силу совершительную для посвящения пресвитера, диакона, иподиакона, чтеца, певца и монаха. Епископу свойственно смиренным снисходить, а превозносящихся презирать и мудрование гордых преклонять к смирению делом и словом, подвергать себя опасности за паству, и ее бедствие почитать своим. Епископам заповедано доносить первенствующим в стране (т.е. начальникам) об обидах обидчиков. Епископы должны посещать находящихся в темнице в среду и пятницу, будут ли то рабы, или свободные, и должны побуждать начальников делать относительно их, что повелевают законы; а когда начальники не повинуются, должны (епископы) доносить о них царю» (гл. 17буквы Е).

«58-е правило св. Апостолов епископам и пресвитерам повелевает учить подчиненных им догматам, приводящим к православию и честной жизни. Ибо Бог через пророка Иезекииля взывает к ним: если не возвестиши, не согололеши, беззаконник той в беззаконии своем умрет, крове же его от руки твоея възыщу (Иез. 3, 18). А великий Павел не только епископу, но и пресвитеру повелевает быть трезвенным, т.е. бодрствующим и неленивым, держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать (Тит. 1, 9). Ибо он назван надзирателем потому, что тщательно смотрит как бы с наблюдательного и возвышенного места за народом; посему в алтаре, на возвышенном месте, символически поставляется для архиерея кафедра, и пресвитерам дано право стоять там вместе с ним и вместе сидеть. Ибо у тех и других общее дело – усовершенствование народа. А тех, которые нерадиво относятся к учению народа, отлучать,

остающихся же в сем нерадении наказывать и извержением повелевает правило. То же повелевает и 19-е правило VI Собора.

А Карфагенского 121-е (135-е) говорит, что епископы, не радеющие о своих паствах и не учащие спасительным истинам, должны быть увещаемы от соседних епископов, дабы оставили леность и приложили подобающее усердие, – по прошествии же шестимесячного срока, если продолжают оставаться в лености, страну и народ присоединять к ближайшему епископу, могущему и заботящемуся о направлении их через научение к лучшему; а если молчание предпочтено по какому-нибудь благоусмотрению, говорит (правило), дабы таким образом удобнее привлечь некоторых из еретиков и не поощрять их в упорстве, то должно избрать трех епископов из области первенствующего епископа, для рассуждения о сем; и если будет доказано, что это действительно так, то страна опять должна быть возвращена к тому же самому (епископу). А 123-е (137-е) по прошествии шестимесячного срока удаляет и от общения с прочими нерадивого (епископа), если он не возвещает здравого учения догматов не только верным, но и неверным, и ежедневно не свидетельствует, как они относятся к истине, разве одержим болезнью, или занят высшими церковными делами, или не было светского начальника, помогающего в этом» (там же, гл. 7 буквы Д).

Такова каноническая норма и таким должен быть епископ. Но так ли это в реальности? Увы! Во многих поместных церквях далеко не так. И связано это не столько с личными качествами архиерея, сколько с безумным и ни с чем несоизмеримым размером епархий. Сейчас на планете Земля действует чуть больше 600 епархий. И при этом, согласно данным статистики, Православия придерживаются около 250 000 000 человек. Так что в среднем на одного епископа приходится 41 700 верующих. Разве кто-то способен по-настоящему вникать в беды и проблемы такого количества людей, быть реальным пастырем овец Христовых? А ведь еще перед епископами стоит неотложная задача обращения в Православие еретиков (а их еще 1 500 000 000 человек) и проповедь язычникам (4 250 000 000 человек)! Можно указать в качестве примера такие епархии, как Среднеазиатская и Южноамериканская в Русской Церкви, Гонконгская в Константинопольской. Эти епархии охватывают несколько огромных государств, с многомиллионным населением. Разве способен хоть кто-нибудь, будь он даже сверхчеловеком, охватить своим пастырским попечением такое пространство?

Если составить карту епархий мира, то перед глазами предстанет такая картина. Восточное Средиземноморье, кроме Турции, будет переполнено епархиями так, что часто даже не представляется возможным поставить флажок на каждый епархиальный центр. Почти такая же ситуация на Балканах и в Центральной Европе. На Украине и в Беларуси епархий уже меньше, но их плотность все же больше, чем в России. В Центральной полосе епархии еще более разрежены, чем на Украине, а за Уралом они становятся просто необозримо огромными. Если же мы обратимся к территории вне древних границ Церквей, то увидим, что на целый континент приходится меньше десятка епископов (Южная Америка, Австралия, Восточная Азия, Африка), в огромной Океании нет ни одного епископа и даже ни одного прихода.

Картина эта ясно показывает, что там, где каноны соблюдались буквально, т. е. в каждом городе был епископ, и отношение к ним вполне каноническое. Они действительно больше пастыри, чем администраторы. Всякий, побывавший на Православном Востоке, мог заметить, насколько просто бывает там пообщаться с епископом даже самому простому прихожанину или паломнику. И с другой стороны, чем больше епархия, тем недоступней епископ. Да, бывают, конечно, исключения. Бывают и высокомерные епископы в малых городах, бывают епископы, старающиеся быть доступными, и в огромных епархиях. Но это скорее исключение, чем правило. Ибо связано это явление не с личным благочестием иерарха, а с объективными возможностями человеческого организма. Ну не может человек удержать в своей голове проблемы прихода, расположенного за 900 км от епархиального центра, тем паче если приходов этих у него больше тысячи.

Кроме того, неизбежно возникает огромный круговорот бумаг, пожирающих все время епископа, вырастает до невозможности роль епархиального секретаря, а в глазах стада Христова архиерей становится совершенно мифической и ни на что не влияющей фигурой. Реальным пастырем может стать в лучшем случае приходской священник, которого часто воспринимают не как делегата епископа, а как совершенно самостоятельную духовную власть; в худшем – авторитет епископа заменяется авторитетом самозванных лжестарцев, которые уводят людей за собою (Деян. 20).

С другой стороны, епископ также пребывает в своем мире, часто почти совершенно не зная, чем живет его паства. Могу привести пример, когда один высокопоставленный архипастырь заявил, что пресловутое «Послание епископа Диомида» совершенно маргинально для Церкви, а между тем любой приходской священник знает, что та идеология, которая отражена в этом документе, свойственна в той или иной форме чуть ли не половине постоянных прихожан. И возникла она лет за 15 до появления пресловутого «Послания». И это непонимание не случайно. Ведь если епископ не исповедует прихожан и даже клириков, если не отвечает на их жизненные вопросы из-за того, что его рабочий день перегружен бумажными делами, то как возможно то единство епископа и народа, о котором говорил святитель Игнатий Богоносец: «Посему и вам надлежит согласоваться с мыслью епископа, что вы и делаете. И ваше знаменитое достойное Бога пресвитерство так согласно с епископом, как струны в цитре. Оттого вашим единомыслием и согласно любовью прославляется Иисус Христос. Составляйте же из себя вы все до одного хор, чтобы, согласно, настроенные в единомыслии, дружно начавши песнь Богу, вы единогласно пели ее Отцу чрез Иисуса Христа, дабы он услышал вас и по добрым делам вашим признал вас членами Своего Сына. Итак, полезно вам быть в невозмутимом единении между собою, чтобы всегда быть и в союзе с Богом» (Послание к Ефессянам, гл. 4).

Думаю, что совершенно необходимым является рукоположение епископов для всех городов, где не достаточно для решения церковных дел одного пресвитера (6-е правило Сердикийского собора). В России было бы справедливым иметь правящего епископа в каждом городе, имеющем статус районного центра, за исключением тех мест, где подавляющее большинство составляют мусульмане (Чечня, Дагестан, Кабардино–Балкария). Но и там епископ должен быть в каждой столице области. Исходя из норм Сердикийского Собора должна быть восстановлена Аланская митрополия в Осетии, чем мог бы быть исцелен раскол в Южной Осетии, где, как известно, православная паства оказалась в руках раскольников – старостильников киприанитов.

Другим важнейшим делом, необходимым для распространения Православия по всему миру, должна быть практика направления в страны, где нет епархий, не просто священников, а правящих епископов, которые могли бы создавать там местные Церкви. Действительно, чтобы распространить Христову веру, мало послать миссионера, надо дать возможность новообращенным жить церковной жизнью. Но сможет ли священник, назначенный окормлять несколько стран, решить эту проблему? Конечно, нет. Даже если он будет блестящим миссионером и обратит в Православие тысячи, дальше он сможет только их покрестить и причащать раз в год – и все. Те, кого бы он мог рекомендовать к рукоположению, в большинстве своем не смогут надолго уехать из страны для обучения (тем паче, если в стране тоталитарный режим). И в результате создание реальной Церкви в этой стране задержится на неопределенно долгое время, и множество людей будут обречены на жизнь без пастырского окормления и смерть без христианского напутствия. Опыт Древней Церкви и современной Римо-Католической церкви показывает успешность опоры на местные кадры и на назначение епископов для стран неверных. Утверждение, что данная практика противоречит канону Халкидонского Собора, неверно, ибо правило запрещает рукоположения без места, а не назначение епископов-миссионеров. На самом Халкидонском Соборе с одобрением рассматривалась практика рукоположения епископа для совершенно языческого города, принятая в Антиохии (дело Ивы Эдесского). Было бы очень желательно, чтобы крупные церкви мира позаботились создать

епархиальную структуру во всех крупных городах мира и во всех столичных городах планеты с тем, чтобы в дальнейшем эти епархии стали основой для создания митрополичьих округов.

Конечно, ничем не может быть оправдана практика рукоположения епископов, не имеющих реальной паствы. Согласно Деяниям III Вселенского Собора, те епископы, которые не имеют паствы, называются епископами только по имени и не имеют права на решение церковных вопросов (жалоба свят. Кирилла Александрийского и Мемнона Ефесского на решение отступнического соборща). Думаю, что это важно учитывать при современных переговорах с Константинопольской Церковью, ведь на территории Турции единственным реальным епископом является Константинопольский Патриарх. Согласно духу решений вселенских соборов, для того, например, чтобы митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас) мог представлять Церковь на любых переговорах (как межправославных, так и внешних), он должен иметь реальную Церковь, за которую отвечает перед Богом и в которой совершает Евхаристию. Мы знаем, что митрополит Иоанн не является реальным епископом Пергама. Он совершает там Евхаристию не чаще раза в год. Он не рукополагает клириков, не занимается обращением в Православие язычников. Строго говоря, в соответствии с 16-м правилом Двукратного Собора, митрополит Иоанн или должен жить и служить в Пергаме (а служить там есть кому: город достаточно большой и при нормальной миссионерской работе там может быть создана большая православная община), или быть низложен.

Этот вопрос необходимо решать. Ведь тот епископ, который не связан с реальной паствой, не может знать и реальных нужд христиан. Он превращается в церковного администратора и политика, живущего в виртуальном мире. Такое положение – верный путь к появлению искажений в православном учении, возникающем из-за нарушения норм церковной жизни. Исключением может быть только ситуация, когда варварское нашествие или тоталитарный режим не дают епископу осуществлять реальное душепопечение. Но и тогда изгнанный епископ не имеет церковных прав, а сохраняет только имя и достоинство епископа. И служить Евхаристию, и проповедать он может только по поручению местного правящего архиерея. И, конечно, он не может быть участником Церковного Собора.

Еще большим бедствием, разрывающим связь между епископом и паствой, является практика перемещения архиерея с кафедры на кафедру, категорически возбраняемая канонами (14-е правило св. апостолов, 15-е правило I Вселенского Собора; 5-е правило IV Вселенского Собора; 20-е правило Трулльского Вселенского Собора; 13, 16, 18, 21-е правила Антиохийского собора; 1, 2, 17-е правила Сердикийского собора; 48-е правило Карфагенского собора). Да, в исключительных случаях такие перемещения возможны, как это было со святителем Григорием Богословом. Но ничем не может быть оправдана практика постоянного перехода с кафедры на кафедру, введенная в Русской Церкви в Синодальный период. Причем неофициально возникла целая система вроде «Табели о рангах», когда на крупные кафедры назначают по выслуге лет. Аналогичная проблема существует почти во всех поместных церквях, причем случается, что перемещение совершается вопреки воле самого перемещаемого – «за послушание». Если вспомнить, что святые отцы уподобляли союз епископа и Церкви браку, то ненормальность данной практики станет очевидной. Можно ли «за послушание» уйти к другой жене?

Непонятно, зачем нужна такая практика тем епархиям, которые меньше всего в этом нуждаются? Понятно, что в новообразованных епархиях, особенно на миссионерских территориях бывает, что невозможно найти кандидата, и в таких случаях вполне нормальным будет рукоположение присланного из столицы кандидата, или перемещение на кафедру того епископа, который не имеет кафедры (епископа на покое или викария – хорепископа). Но неужели в таких огромных епархиях как Петербургская, Киевская или Нью-Йоркская нет достойных клириков или викарных архиереев, которые могли бы быть достойны этой высокой чести? Это было бы тем полезней, что местные

клирики и викарии гораздо лучше присланного епископа знают местные реалии и могут лучше исполнять свой долг.

Тем более печально, что в большинстве Поместных Церквей первоиерарх избирается обязательно из епископов. Это положение даже зафиксировано в некоторых Уставах Церквей, что является вдвойне недопустимым, ибо делает исключение из канона нормой. Приходится слышать, что кандидат на первый престол должен обладать уже опытностью в управлении епархией, чтобы он смог понести тяжкий крест своего служения. На это можно сказать две вещи.

Во-первых, разве первый епископ обладает благодатным преимуществом перед обычным епископом? Разве Православная Церковь знает четвертую степень иерархии, отличную от епископской? А если знает, то зачем был осужден папизм? Недолжно к первоиерарху относиться как к епископу епископов, ибо и среди 12 апостолов, Петр, будучи первым, был равным остальным.

Во-вторых, даже с практической точки зрения, избрание первоиерарха из среды духовенства столицы, столичных викариев, монахов ставропигиальных монастырей весьма удобно. Ведь именно в столице обычно собираются лучшие силы Церкви. Но, даже если паче чаяния в столице не найдется достойного кандидата, то и тогда можно призвать клирика иной епархии, отличающегося особым благочестием и знанием божественных догматов, как это было со Златоустом. Зачем разрывать союз местного епископа с его церковью, да еще и провоцировать борьбу между епископами за право первенства? Можно вспомнить, что огромное число святителей, избранных на патриаршие престолы из клириков и даже мирян, явили пример великолепного управления первыми престолами. Достаточно вспомнить святителей Иоанна Златоуста и Афанасия Великого, Петра Московского и Льва Великого, Григория Двоеслова и Фотия, Тарасия, Никифора и Мефодия Константинопольских. Неужели их труды не показывают всю несостоятельность мнения, будто бы первым престолом не могут управлять те, кто не прошел «практики» управления епархией?

Еще одной страшной проблемой, разъедающей Церковь в мире и мешающей свидетельству о Христе, стало разрушение в ряде регионов территориального устройства поместной церкви. Принцип «в одном городе один епископ для всех христиан», который был незыблем, начиная с апостольских времен, в последний век подвергся если не теоретической, то практической ревизии. Особенно страшно эта ситуация проявляется в странах Нового Света. Бывали моменты, когда одновременно сосуществовали более десятка канонических епископов Нью-Йорка. Подобная ситуация характерна вообще для всех территорий, не входящих в исторические границы Поместных Церквей, сейчас же эстонский кризис преодолел и эту границу. Еще более диким выглядит эта ситуация, если мы посмотрим на распределение приходов: например, бывает, что в городе, где есть канонический епископ, назначается пресвитер, подчиняющийся другому каноническому епископу.

На наших глазах происходит процесс разрушения самого понятия Вселенской Церкви. Как можно допускать существование не территориальных, а национальных церквей, расположенных в одном пространстве? Как мы можем называться апостольской Церковью, грубо попирая при этом слова апостола, что во Христе нет ни эллина, ни иудея? Чем можно обосновать существование в одном городе приходов русской, греческой, арабской, румынской традиций? Ведь это классическое проявление ереси этнофилетизма! Необходимо срочное урегулирование этого положения на уровне Всеправославного Собора, причем в расчет не должны браться никакие претензии вроде «раз мы константинопольские, то все должны нам подчиняться», или «все русские должны подчиняться Москве».

Апостольский принцип «один город, один епископ для всех православных вне зависимости от их национальности» – это единственное каноническое решение проблемы. Язык богослужения, обычаи, принятые в той или иной Церкви, могут и должны сохраняться, но недопустимо создавать

такую ситуацию, когда из-за «мирских претензий и надмения гордыни» (8-е правило Ефесского Собора) разорится уникальное сверхнациональное единство Тела Христова.

Что же делать в тех местах, где уже сейчас сосуществует несколько епископов? Думаю, что ответ может подсказать каноническое положение о присоединении донатистов (правила Карфагенского собора). Если в данном городе больше членов одной из общин, то их епископ должен стать правящим для всех, а другой епископ должен стать викарием до момента смерти или смещения первого. Или же он может перенести свой престол в тот город, где преобладают прихожане его традиции. Но и в том, и в другом случае все без исключения приходы одного города должны подчиняться одному епископу. Чтобы процесс этот прошел безболезненно, необходимо участие в выборах епископа не только архиереев, но и канонического клира с представителями от мирян. Тут возникает вопрос: как же быть с тем, кому должны подчиняться эти законные епископы? Ведь неизбежно возникнет конкуренция между Патриархатами и другими поместными церквями за право управления. Ответ нам дали Вселенские Соборы – это митрополитанская система.

Митрополитанская система

Хотя церковь, управляемая епископом, и является основой и нормальным проявлением Вселенской Церкви в данной местности, уже с апостольских времен стала очевидной необходимость выявить это единство на более высоком уровне. В послании к Филиппийцам апостол Павел обращается к епископам, которые собирались в столице провинции – в Филиппах (Флп. 1, 1). Ко времени Никейского Собора митрополитанская система управления Церковью в Римской империи уже существовала, а I Вселенский Собор узаконил ее для всех времен (правила 4, 5, 6, 7). Вслед за имперским устройством церковные епархии были распределены следующим образом. В каждом городе был епископ. В столице провинции (области) епископ назывался митрополитом и являлся председателем архиерейского собора, который был должен собираться дважды в год (5-е правило I Вселенского Собора). Митрополит представляет церкви провинции при общении с другими церквями и таким образом поддерживает единство со Вселенской Церковью. С другой стороны, все епископы провинции должны возносить имя митрополита при Евхаристии (14-е правило Двукратного собора).

Митрополит председательствует в церковном суде. Но, самое главное, он следит за сохранением апостольского преемства в церквях провинции. Согласно канонам (5-е правило I Вселенского Собора и др.), «Посланию I Вселенского Собора к Александрийской Церкви» и новеллам святого Юстиниана, каноническое избрание епископа должно происходить следующим образом. Собирается народ, клир и областные епископы (не меньше трех) и исследуют, кто достоин занять кафедру. Кандидата выдвигают клир и народ либо, напротив, епископы предлагают своего кандидата народу. В случае разногласия вопрос решался епископским собором, причем использовался принцип простого большинства. Утвердить избрание должен митрополит, он не имел права задержать хиротонию больше чем на 3 месяца (25-е правило IV Вселенского Собора). А затем совершалась сама хиротония, которая чаще всего возглавлялась митрополитом. Такова каноническая норма устройства Церкви, которая функционировала во все время существования Римской империи.

Над митрополитами в некоторых случаях стояли патриархи. Но сама митрополитанская система была основой церковного устройства времен вселенских соборов и еще очень долго. Этот базовый элемент церковного устройства был утерян в большинстве церквей в период позднего Средневековья и в Новое время. В результате патриаршая структура или заменяющий ее Синод стали заниматься всеми делами поместной церкви, или они были отданы на откуп правящим епископам. Если при существовании митрополитанской системы все местные проблемы могли быть оперативно разрешены в рамках ежегодных Соборов, то укрупнение церковных диоцезов привело не столько к усилению Церкви, сколько к бюрократизации ее управления. Именно в упразднении системы митрополичьих округов можно видеть причину массового отступления от канонических норм

несменяемости епископата. Именно из-за этого стало возможно возникновение тех огромных, в принципе неуправляемых епархий, о котором говорилось выше. В митрополичьей системе митрополит скорее заинтересован в увеличении количества епископий. Ведь от этого напрямую зависело влияние его в общецерковном масштабе.

Все это видно на примере Русской Церкви, которая изначально была одной из митрополий Константинопольского патриархата. До 1448 года (автокефалии Русской Церкви) количество епархий постоянно увеличивалось (хотя и не так быстро как следовало бы), а затем, до установления Патриаршества, почти не изменялось. Причиной было нежелание архиереев терять свое влияние. Именно поэтому было проигнорировано решение Константинопольского Собора 1593 года об установлении в России митрополичьих округов, как было проигнорировано и аналогичное решение Большого Московского Собора 1666–1667 годов. В Синодальную эпоху решение об устройении новых кафедр фактически принимала императорская власть, и поэтому каноническая структура в России так и не была восстановлена. Поместный Собор 1917–1918 годов также предлагал разделить Русскую Церковь на семь округов. И очень жаль, что это решение не было проведено в жизнь. Ведь митрополичьи соборы могли быть созваны куда быстрее, чем Поместный Собор. И многие вопросы церковной смуты (такие как борьба с обновленчеством и «правыми» расколами) могли решаться куда эффективней.

Восстанавливаться митрополитанская система начала в нашей Церкви только после падения коммунизма, когда возникли образования, фактически тождественные каноническим округам: Украинская Православная Церковь Московского Патриархата, Беларуский Экзархат, Казахстанский митрополичий округ. В мире подобная система стала возрождаться в XIX веке, благодаря возникновению национальных Церквей. Но, к несчастью, из-за проникновения в Церковь нехристианских идей национализма и патриотизма появление этих Церквей привело скорее к печальным последствиям – к ослаблению общеправославного единства. Не случайно практически все автокефалии XIX–XX веков возникали путем церковного раскола.

Впрочем, мы можем заметить, что эти расколы – плод предыдущих властолюбивых поползновений патриархов и императоров, которые сами нарушали каноническое право. Достаточно вспомнить, что властолюбие патриарха Самуила Константинопольского, при помощи мусульманских властей подчинившего себе ряд древних патриархатов (Охридский, Печский), и породило те проблемы, который сотрясали Церковь в XIX веке. Точно также грузинская церковная проблема была заложена преступным решением императора Александра I, незаконно упразднившим два древних католикосата (Иверский и Абхазский). Причем «православное российское воинство» получило приказ убить несогласного с этим решением абхазского местоблюстителя. Так один сделанный грех порождает множество других. И остановить этот поток зла может только строгое следование священным канонам.

Но чем сейчас может помочь нам знание норм церковного устройства времен Вселенских Соборов? Ответ, думаю, очевиден. Да, христианских империй больше нет, но и сама митрополитанская система зародилась задолго до святого Константина. Сейчас вся планета, благодаря событиям последних столетий приобрела черты, близкие к римскому устройству. Уже почти нигде не существует «стран варваров», т. е. территорий с родоплеменным устройством общества. А ведь именно там очень затруднительна система нормального управления Церковью. Практически вся планета организована – в плане политического управления – по европейскому (т. е. римскому) образцу. А значит, сейчас самое время для того, чтобы поместные церкви совместными усилиями основали митрополичьи округа на всей планете. За основу может быть положено или отдельное государство, или крупная провинция империи (штат в США или Индии). В столице каждого округа должен стать митрополит, который отвечает перед всей Вселенской Церковью за распространение

Православия в своем регионе. Постепенно на основе этих округов возникнут новые поместные церкви, а до этого они должны иметь статус автономных церквей, в рамках той церкви, которая их основала.

Особую роль в распространении этой системы во всемирном масштабе должна сыграть, по нашему мнению, Русская Церковь. Она самая крупная из Церквей мира, а потому должна больше других служить делу всемирной миссии. Ведь кому много дано, с того много и спросится. Именно таким образом можно действительно заслужить роль лидера во всемирном Православии. Не надо бояться, что такая активность может чем-то повредить в деле переговоров с еретиками. Напомню, что утверждение, будто Ватикан нарушает нашу каноническую территорию, абсурдно. Ведь и по православному, и по римо-католическому учению каждая из Церквей считает себя единственно истинной, а потому у нас и не может быть взаимного нарушения канонических территорий. Как говорил Матфей Властарь, «говорить о канонах с тем, кто не хранит православной веры, все равно, что лечить мертвого». Поэтому все территории, находящиеся за пределами канонических церквей, должны быть обустроены именно через создание митрополичьих округов, с которыми как раз и смогут объединиться, если того захотят, раскаявшиеся еретики.

8. Желющие проповедовать Христа могут научиться этому

30 сентября 2008 года, 01:29

Кто любит Бога и ближних своих, кто мужественен и желает получить нетленную корону в Царстве Отца Небесного, того мы зовем вступить на благородный путь вестника Евангелия – православного миссионера! Множество грехов Бог прощает тому, кто сражается за души людей, освобождая их из когтей врага! Приходите те, кто не только желает сам очиститься от грязи греха, но стремится сверкание святости сделать доступным для тех, кто сейчас еще томиться под тенью смерти.

Впервые после революции в России объявляется прием в Школу православного миссионера, организованную при храме Апостола Фомы на Кантемировской при поддержке Епархиальной комиссии по делам молодежи города Москвы. В течение учебного года два раза в неделю православные будут обучаться тому, как нести Христову веру неверующим и иноверцам. Кроме теоретического обучения, каждый учащийся будет проходить миссионерскую практику в Москве. Преподавателями школы являются практикующие миссионеры – протоиерей Олег Стеняев, священник Даниил Сысоев, преподаватель Московской духовной академии Юрий Максимов, Александр Люлька, Андрей Солодков и другие. Учащиеся познакомятся с православным анализом основных современных религий и идеологий и будут вооружены аргументами, чтобы защищать веру «однажды преданную святым» (Иуд. 1, 3). Ведь самая лучшая оборона есть наступление и самая лучшая победа над сектанством – присоединение сектантов к Православной Церкви.

Победа будет за нами, ведь с нами Воскресший Бог!

9. Изначальное устройство человеческого общества в неискаженном мире

3 ноября 2008 года, 03:48

Всемогущий Бог создал в шестой день человека из праха земного и вдунул в лицо его дыхание жизни. Таким образом, по слову святителя Григория Богослова, нашим отечеством по телу является прах, а по душе – Бог Небесный. И дал Бог имя новосозданному венцу – Адам; оно имеет два варианта значения – по числу отечеств человека: «красная земля» (если человек выберет землю) или «подобие» (если он выберет Небо). Так уже в имени первого человека было заложено два типа людей – граждане Неба и граждане земли, дети Бога и дети дьявола. Собственно, все земные идеологии, такие как национализм и безбожный патриотизм, коммунизм и расизм, либерализм и космополитизм, лишь

разновидности стремления человека к праху, к устройству своего счастья в рамках космоса. Все они делают из потенциальных богов куски кровавой глины.

Единственная идея, поднимающая человека к немислимым высотам, – это уранополитизм, небесное гражданство, возвышающее «общественное животное» до высоты богоподобия. В творении человека заложены ответы на все вызовы земных идеологий. Все мы приходим от Адама. «От одной крови Он [Бог] произвел весь род человеческий» (Деян. 17, 26). Так Бог показал и единосущие всего рода человеческого, которым отвергаются все бредни о расовой или национальной исключительности. Ведь каждый человек имеет общего с другими людьми предка – Адама, все люди – братья в прямом смысле слова, и потому байки про разную кровь или кость оставим невеждам язычникам.

С другой стороны, первый человек был создан не имеющим пары, это говорит о том, что главное для него – личное общение с Создателем, а потому монашество, введенное Христом Спасителем, не есть нечто противное нашему естеству, а вложено в нас еще при творении. Именно поэтому никакой человек не может быть сведен к сумме общественных отношений. Ни семейное положение, ни пол, ни цвет кожи, ни народ, ни государство не могут исчерпать тайны личности человека. Лишь в Лице Божиим он может разглядеть свое истинное лицо. И в этом заключена та правда, которую искажил либерализм, поставивший свободу человека на первое место. Ошибка либерализма в том, что вопрос о свободе он ставит, игнорируя Бога, и речь не о свободе поступать правильно, а о свободе делать то, чего захочет порченная воля. Но само стремление человека к свободе заложено в его сердце при творении.

Господь, создав человека, ввел его в рай, чтобы возделывать и хранить. В этой заповеди заложено стремление к творчеству, свойственное человеческому роду. Благодаря этой заповеди, ставшей законом человеческого бытия, и стали возможны такие формы человеческого общежития, как совместная работа, артели, товарищества и т. п. Но из нее же следует и то, что всякий труд должен корениться в послушании воле Божией, иначе он впустит во внутреннее царство человека губителя, который разрушит его. По словам преподобного Максима Исповедника, Бог поставил человека царем, пророком и священником новосозданного мира. И задачей Адама было преодолеть благодатью все различия в уровнях бытия – различие между мужским полом и женским, между неразумным миром и разумным, между материальной Вселенной и духовной и, объединив в себе все, представить это в дар Творцу. Именно в этом скрытый смысл всех человеческих трудов, как их задумал Бог.

Когда Адам был введен в рай, Бог сказал: «Не хорошо человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2, 18). И это слово стало законом существования человека. Так в замысле Господа множество людей, созданных по образу Божию, должны были стать живым отражением Троической Тайны. Но для того, чтобы человек не скатывался к уровню животных и не пытался уподобиться им, Бог прежде создания второго человеческого существа покорил Адаму всех животных, которым тот дал имена. Так Творец ясно показал, что ни одно животное не подобно человеку (Быт. 2, 20), не является его «младшим братом», а потому опускание людей до животного уровня есть их падение с вершин Божьего замысла. То, что сейчас нормально в мире животных – борьба за существование, ареал распространения, никак не свойственно человеку в непадшем состоянии. Все это вошло в нашу природу при грехопадении. Если бы падения не было, то единая семья детей Божиих жила бы в мире и любви по всему свету, не делясь ни на народы, ни на племена, ни на расы. Человечество не было бы разделено границами и языками, не было бы нужды и в государствах. Все эти разделения – дети смерти, порожденные грехом.

Некая организация общества была и в непадшем мире – это семья, созданная Господом. Ева, взятая из ребра Адама, – его помощница и жена – стала началом человеческого общества. Она была сотворена равной Адаму по природе, и именно поэтому до падения Адам не имел права дать ей имя. Не случайно ведь образ Божий отпечатан одинаково и на мужчине, и на женщине (Быт. 1, 26–29).

Однако жена имела особое место в иерархии. Ведь сотворена она была как помощница мужа. И в этом было ее земное предназначение. В чем же отличие райского брака от брака в падшей Вселенной? Согласно отцам Церкви, райский брак был девственным, и если бы люди не согрешили, то повеление Бога «плодитесь и размножайтесь» исполнялось бы неведомым нам способом, который не приводил бы к потере девства.

Также в райской семье не было место для разделения мужа и жены, для их взаимной вражды, для господства мужа над женой или мятежа жены против мужа. Все эти состояния возникли также в результате греха. Поэтому все виды организации общества, вырастающие из семьи, – такие как род или племя, наследственная монархия и аристократия – были невозможны в раю в том виде, в каком они существовали в истории человечества. Итак, мы видим, что история райской Церкви показывает нам, как Бог заложил главные принципы организации общения людей между собой. Но мы также видим, что большинство современных форм общественного устройства были невозможны, да и не нужны в раю. Они являются Божьими костылями для мятежного человечества, заболевшего грехом и забывшего о небесном Отечестве. Именно поэтому в Церкви, в которой возрождаются нормы райского бытия, все эти формы взаимоотношений между людьми не могут иметь место в том виде, в каком они существуют в мире сем.

10. Действие грехопадения на общество

5 ноября 2008 года, 04:18

Когда, подавшись агитации дьявола, люди отпали от Бога и вошли в союз с темным князем, распад охватил всю их природу. По мысли святителя Григория Нисского, человек ниспал от богообразия до животных страстей (сравним это со словами пророка Давида, Пс. 48, 21). И то, что прежде было свойственно только царству животных, стало свойственно и человеку. Святитель Григорий пишет: «Думаю, что и всякая страсть от этого начала, как из некоторого источника, возникши, наводняет человеческую жизнь. Доказательством же сказанного служит сродство страстей, равно обнаруживающееся и в нас, и в бессловесных, ибо несправедливо приписывать первые начала страстного расположения естеству человеческому, созданному по образу Божию. Но поскольку привзошла в этот мир и жизнь бессловесных, а человек по сказанной выше причине и из естества бессловесных заимствовал нечто, разумею способ рождения, то через это заимствовал и прочее замечаемое в этом естестве ибо не в раздражительной силе у человека подобие Божие и не сластолюбием отличается естество преимущественное; и боязливость, и дерзость, и желание большего, и отвращение от скудости, и все тому подобное далеки от признаков боголепия. Поэтому естество человеческое извлекло это из бессловесной в себе части, ибо, чем бессловесная жизнь ограждена для самосохранения, то, будучи перенесено в жизнь человеческую, стало страстью. Животные плотоядные охраняются раздражительностью; животных многородящих спасает сластолюбие; животное малосильное хранит робость, удоболовимое сильнейшими – страх; преизбыточествующее плотью – прожорливость. И не удовлетворить в чем-либо своему сластолюбию для бессловесных служит предлогом к скорби. Все это и подобное тому по причине скотского рождения вошло в устройство человека» (Григорий Нисский. Об устройении человека. Гл. 19).

И эти животные страсти проявились в первую очередь в отношениях между людьми. Не случайно первое, что сделали люди, это отгородились друг от друга смоковыми опоясаниями (Быт. 3, 7). Они стали чужими друг другу, и так возникла необходимость в защите человека от человека. Ведь неспроста Адам первым делом переложил вину на свою жену. Разве не является это лучшим доказательством того, что она стала для него чужим и враждебным существом? Именно в этот момент возникает вся наша цивилизация, построенная на недоверии между людьми, на необходимости самозащиты, на требовании равенства. Не было до грехопадения нужды в поисках справедливости.

Ведь нужда эта возникает только там, где утрачена праведность. Человеческая правда, всегда коварная и нечестная, существует лишь там, где люди утратили доступ к Божьей Истине. А ведь именно в этом и заключается страшная трагедия грехопадения.

Божий приговор изменил саму природу материальной Вселенной. Он подверг все творение закону тления, от которого «вся тварь совокупно стенает и мучится доньне» (Рим. 8, 22). Именно поэтому всякие попытки построить идеальное общество на земле обречены на провал. Если все истлевает и портится от времени, то никакое строение, никакое общественное устройство не может существовать вечно. Не случайно именно непоколебимое Царство обещано нам после конца мира (Евр. 12, 28). Еще больше изменила отношение между людьми смерть. Она породила борьбу за существование, которая пытается отсрочить неизбежно наступающий конец. Смерть обесмыслила все временные ценности. Если ты умрешь, то какой смысл в твоём труде, семье или общественных заслугах? Ведь все будет уничтожено смертью. Под тенью смертных крыльев живет человечество и до сих пор. Все попытки убежать от нее обречены на провал, а значит, обречены на бессмысленность все идеи о высшей ценности общественных идеалов. Какой смысл мне жить ради земного отечества, если я все равно умру и покину его навсегда, да и само оно рухнет от тяжести тления? Как я могу жить ради народа, если смерть вырвет меня из него, да и сам народ разве пребудет вечно? Лишь Бог может вырвать нас из этого тупика, выведя из тенет тленного мира смерти в Царство воскресения.

Но люди, отвергшие Бога, отвергли и ясность мышления. Они стали убеждать себя, что нечто временное может дать смысл жизни. Самой древней и до сих пор самой распространенной попыткой самообмана стала мысль, что бессмертие даст нам память потомков. Не случайно весь древний мир был пронизан культом предков. Это не только выражение естественного чувства необходимости почитать отца и мать (по пятой заповеди), но и наивная попытка хоть как-то преодолеть гниение смерти, попытка обеспечить иллюзорное бессмертие в памяти живых. Не случайно, согласно Книге премудрости Соломона (Прем. Сол. 14, 15–21), именно из культа мертвых родилось идолопоклонство. Так что любовь к отеческим гробам у тех, кто не верит в воскресение плоти, скорее повод ко греху. (В чем мы можем убедиться, пройдя по кладбищу вечером на Пасху.)

11. Два типа цивилизации

12 ноября 2008 года, 11:01

После изгнания наших прародителей из рая грех не уменьшился, а, напротив, стал разрастаться подобно раковой опухоли. Первый ребенок Адама и Евы Каин стал первым убийцей. И из страха перед миром, который стал для него враждебным, Каин изобрел первый город (Быт. 4, 17). Так возникла цивилизация (от слова civilitus – «город»). Эта была первая попытка построить безбожное или даже богоборное общество. Потомки Каина изобрели металлургию (и оружие), кочевническое скотоводство, музыку, проституцию, многоженство (Быт. 4, 18–24), а под воздействием падших ангелов – наркотики, магию, косметику и вообще искусство обольщения (об этом – у свмч. Иринея). Так возник «город земной», главной идеей которого является, по мысли блаженного Августина, «любовь к себе до ненависти к Богу». Этот миропорядок существует и сейчас, называется он «мировым сообществом» или «цивилизованным человечеством». Но злой корень в нем до сих пор действует, распространяя по всему миру ненависть и убийства.

Обоснованием для совершения этих злодеяний может быть что угодно, кроме заповеди Божией. И всякая идеология, которая в чистом виде приводит к убийству, есть каинова идеология, дьявольская идеология, какие бы красивые слова она не использовала для своего обоснования. Потому, когда видим, что кто-то пытается оправдать злодеяние интересами государства или нации, церкви или семьи, расы или партии, мы должны знать, что перед нами духовный наследник Каина. Но у Адама

были и другие дети. Авель и его брат Сиф олицетворяют собой совершенно другое устройство общества. И Авель, и Сиф не отличались какими-то особыми земными достижениями, но они посвятили свою жизнь богослужению. Авель умер из-за своей угодной Богу жертвы, а Сиф «начал призывать имя Господа» (Быт. 4, 26). Так возникла другая цивилизация – град небесный, город странников и пришельцев на земле, родина которых в Небе. Жизненный принцип граждан этой цивилизации – «любовь к Богу до презрения к себе». И это общество существует и доныне, называется оно Церковью.

Главная проблема всех тех христиан, которые сейчас пытаются соединить православную веру с внецерковными идеологиями, как раз и заключается в том, что они не видят принципиального противоречия между этими двумя цивилизациями. Многие пытаются совместить град земной и град небесный. Но это невозможно! Смещение яда с пищей не лишает яд его смертоносности, но безнадежно портит пищу. Так и христианство, разбавленное духом мира сего, просто перестает быть самим собой. Как раз такое смещение двух цивилизаций и привело к гибели первого мира в водах Всемирного потопа. Ведь, согласно Книге Бытия (Быт. 6, 1–11), именно смещение сынов Божиих с дочерьми человеческими привело к тому, что земля растлилась перед лицом Божиим. Из повествования Библии становится ясно, что объединение верных с неверными приводит к колоссальному росту греха. Ведь верные обладают большими духовными силами, которые грех оборачивает на разрушение и человека, и всего мира.

Так что, как в древности союз допотопной Церкви с миром сим привел к гибели Вселенной, так и в конце времен аналогичное преступление христиан сделает невозможным дальнейшее существование космоса. «Христианство и...» означает фактический разрыв завета с Богом во имя дружбы с родом сим прелюбодейным и грешным.

12. Как можно возродить общецерковную катехизацию?

12 ноября 2008 года, 11:45

Как уже замечалось многими, одной из главнейших проблем российского православия является невежество многих православных. Практика показывает, что многие православные не верят согласно Символу (например, отвергают воскресение мертвых в тех телах, в которых умерли, не верят в единоспасительность Церкви, отвергают учение о творении). Еще более распространен практический адогматизм. Многие вообще не верят, что догматика может быть кому-то интересной. И в результате искренние люди уходят в секты; как сказала мне на днях одна бывшая пятидесятница, «чтобы хоть что-то узнать о Боге, я пошла в секту». Главная вина в этом лежит на Отделе религиозного образования и катехизации. В течение 17 лет его существования не сделано практически ничего. Нет ни нового «Закона Божия», ни методик по религиозному образованию, не налажен контакт с министерством образования, нет общецерковной системы катехизации – многие искренние священники не знают даже, с чего начинать свою работу.

Что же реально можно сделать при наличии ясно выраженной воли священноначалия? Во-первых, необходимо создание функционирующего отдела. Он должен иметь департаменты по связям с епархиями, по связям с государством, методический кабинет, аналитический центр для прогноза перспектив церковного образования. При отделе должен функционировать катехизаторский институт, действовать образцовая система катехизации. Необходимо постоянно действующее совещание епархиальных катехизаторов с участием представителей других поместных церквей. Отдел должен действовать, опираясь на епархиальные отделы по катехизации, которые, в свою очередь, при поддержке отдела должны организовать систему штатных катехизаторов хотя бы при каждом благочинии. Для того чтобы деятельность отдела была по-настоящему нужна Церкви, необходимо

создание системы ревизоров, неофициально (и официально) отслеживающих ситуацию с катехизацией и церковным образованием во всех епархиях Церкви. Отдел также мог бы помочь в организации курсов повышения квалификации для священников. Крайне важно, чтобы деятельность Отдела служила не интересам той или иной церковной партии, а всей Церкви.

13. Учение Патриаршего Местоблюстителя о Святом Духе

17 января 2009 года, 01:13

К сожалению, в рамках подготовки к Поместному Собору рядом публицистов стали использоваться технологии «черного пиара» против наиболее вероятных кандидатов на первую кафедру Русской Церкви. В связи с этим появились и просто клеветнические измышления, и недопустимое среди христиан оскорбление носителей епископской благодати. Но появились и более серьезные обвинения, бросающие тень на верность Патриаршего Местоблюстителя полноте Божественного Откровения. И самым серьезным из них стало обвинение митрополита Кирилла в неправильном учении о Святом Духе. Разбираясь с этим обвинением, которое касается на самом деле всех чад Русской Православной Церкви, поминающих на каждой Евхаристии имя митрополита Кирилла, мне пришлось столкнуться с очень печальным явлением. Многие христиане, как выяснилось, считают, что суть догмата сводится к определенному термину, который нельзя будто бы понимать по иному.

Но на самом деле это вовсе не так. Достаточно вспомнить слово «единосущный», вошедшее в церковный лексикон из сочинений еретиков (Валентина, Оригена и Тертуллиана), даже осужденное на Антиохийском Соборе 257 года как выражающее ложное учение о том, что Сын и Дух Святой – это лишь безличные силы Бога Отца, но воспринятое I Вселенским Собором как излагающее точную веру Церкви. Этого должно быть достаточно для нас, чтобы понять, что ни один термин сам по себе не может служить признаком православности или еретичности того или иного текста. Чтобы понимать, насколько данное сочинение соответствует Священному Преданию должно смотреть, в каком контексте и как употребляется данное слово. Но приведем те высказывания митрополита Кирилла, которые дали повод к обвинению в искажении православной пневматологии. Они опубликованы на сайте Смоленской и Калининградской епархии как расшифровка телевизионного выступления митрополита Кирилла в передаче «Слово пастыря».

Итак, митрополит говорит: «А что же тогда Бог Дух Святой? Это Божественная энергия, предвечно исходящая от Бога Отца. Ибо не было такого времени, когда эта энергия не исходила бы, и не будет такого времени, когда она перестанет исходить. Исхождение Духа Святого не истощает природы Отца и Его личности, как не истощает Его личности и Его природы предвечное, вневременное рождение Сына. Бог всецело присутствует в Своей энергии, которую Он передает всему творению – окружающему миру. Эта Божественная энергия не является частицей Бога Отца, но включает в себя всю Божественную жизнь, всю Божественную природу. И в этом смысле Бог Дух Святой есть Бог в абсолютном явлении Своей природы, личный Бог и третья ипостась Святой Троицы. Итак, каждое Лицо Святой Троицы имеет во всей полноте одну и ту же Божественную природу. Именно поэтому Троица и называется единосущной. Лица Святой Троицы, обладающие одной, т. е. той же самой природой, являют собою неразсторжимое единство, они нераздельны.

Откровение о внутренней жизни Святой Троицы мы можем уразуметь, вновь обратившись к некоторым аналогиям из нашей человеческой жизни. Ведь единство существует и между человеческими личностями. Что же способно в максимальной степени обеспечить нераздельность индивидуумов, какая сила может предельно сблизить их? Существует только одна сила, способная совершить это, – сила любви. Подлинная любовь соединяет две личности столь органично и

нерасторжимо, что они становятся единым целым... Однако невозможное для человека достижимо в бытии Божественном. Об этом замечательно написал Николай Васильевич Гоголь: «Бог весь одна любовь, содержащая в Своей Троице и любящего, и любимого, и само действие любви. Любящий – это Бог Отец, любимый – Бог Сын, и сама любовь, их связующая, есть Бог Дух Святой».

Обвинители митрополита Кирилла заявили, что Местоблюститель сделал две принципиальные вероучительные ошибки:

1. Смешал Духа Святого с нетварной энергией – Его даром.

2. Имплицирует о двойном исхождении Святого Духа.

Когда я просто внимательно прочитал целиком этот текст, то не увидел ничего, похожего на то, о чем пишет критик митрополита иеромонах Никанор (Лепешев). Текст вполне прозрачный, ясно указывает ипостасное бытие всех Трех Лиц Божества, на то, что все Три Ипостаси одинаково владеют Божественной Природой. Все это совершенно не совместимо с динамическим модализмом, в котором обвиняет о. Никанор Местоблюстителя. Ведь если бы митрополит Кирилл действительно считал Духа Святого безличной энергией («действием») Бога Отца, то ни при каких условиях он не мог бы сказать, что Дух Святой – Личный Бог.

Тут возникает вопрос: допустимо ли для описания Божественных Личностей использовать термины «энергия», «сила» и т. п.? Простое обращение к Библии говорит, что допустимо. Апостол Павел называл Христа Божией Силой (1 Кор. 1, 24). Архангел Гавриил во время Благовещения называет Воплощающееся Слово Силой Всевышнего (Лк. 1, 35). Тем более часто это выражение встречается у святых отцов. Святой Ириней Лионский называет Сына и Духа двумя руками Отца. Святой Дионисий Ареопагит целую главу посвятил объяснению того, в каком смысле Бог есть Сила. Анафора святителя Василия Великого ясно называет Святого Духа «животворящей Силой». Преподобный Иоанн Дамаскин начинает «Точное изложение православной веры» с утверждения, что мы почитаем Духа «силою, действительно существующую, созерцаемую в собственном ее и особенном личном бытии, исходящую от Отца, почивающую в Слове и Его проявляющую, которая поэтому не может отделяться ни от Бога, в Котором она есть, ни от Слова, которому сопутствует, и которая не так обнаруживается, чтобы исчезнуть, но, подобно слову, существует лично, живет, имеет свободную волю, сама собою движется, деятельна, всегда хочет добра, во всяком изволении силою сопровождает хотение и не имеет ни начала, ни конца; ибо ни Отец никогда не был без Слова, ни Слово – без Духа» (Кн. 1, гл. 7). А в 8-й главе он же называет всю Троицу «единой Энергией». Так, может, нам преподобного записать в тайные пантеисты?

Второй вопрос: называет ли Библия действие Духа Самим Духом? Называет. Спаситель, подавая ученикам власть прощать грехи, сказал: «Примите Духа Святаго» (Ин. 20, 22). Конечно, Он не воплотил Духа в учеников, но назвал действие Духа Им Самим по причине нераздельности энергии и сущности. Также и апостол Петр сказал, что Бог излил «от Духа Своего» на апостолов (Деян. 2, 17). Различать Действующего от Его силы должно, дабы не учить о новом воплощении, а разделять недопустимо. И именно поэтому именование Духа Святого Личной Энергией или Силой Отца вполне нормально. И тут совершенно неприемлемо утверждение, что вот в I или IV веке так говорить можно, а в XXI нельзя. Христос всегда тот же, и учение Его неизменно. Ведь ни святой Марк Ефесский, ни святой Григорий Палама не вводили ничего нового, а лишь отстаивали изначальную веру Церкви. Тем паче что в то же самое время ученик святого Григория Филофей Коккин составил молитву Святому Духу на день Пятидесятницы, где назвал Его Животворящей и Разумной Силой. Получается, что сами паламисты считали для себя вполне возможным употреблять динамическую терминологию в отношении к Святому Духу.

Что же касается того, можно ли назвать Духа Святого Любовью Отца и Сына, то напомним, что, по словам митрополита Кирилла, это лишь «аналогия из нашей человеческой жизни». Аналогия

придумана не Местоблюстителем и не римо-католиками, а святым нашей Церкви блаженным Августином, а затем поддержана святыми Григорием Паламой, Филаретом Московским. В ней есть и положительная сторона – объяснение внутренней жизни Бога и того, почему именно Дух Святой дает нам истинную любовь (Рим. 5, 5). Как и в любой аналогии, в ней есть и недостаток: можно счесть Духа только отношением между Отцом и Сыном. Но это проблема любой аналогии. Ведь и знаменитая аналогия солнца, луча и тепла имеет те же проблемы: и возможность обезличенного понимания Сына и Духа, и явное неравенство Трех Ипостасей. Но ведь при этом никто не обвиняет большинство святых отцов в субординации, модализме и т. п.

Что касается второго обвинения – в скрытом филиоквизме, то оно просто противоречит тексту, который учит об исхождении от одного Отца, и потому вряд ли заслуживает серьезного рассмотрения. Додумывать за другого то, что он хотел сказать, – занятие неблагодарное. На мой взгляд, о. Никанор просто предвзят в отношении к Местоблюстителю. Исходя из своих представлений, выросших из клеветнических утверждений о том, что митрополит – «тайный кардинал», он пытается найти ересь там, где ее нет.

14. Миссионерские ноу-хау на Крещение

19 января 2009 года, 10:35

Всех друзей поздравляю с праздником Крещения Господня! Как известно, день Богоявления – это уникальный шанс донести слово о Христе до огромного количества людей, которых в обычное время не затащишь в церковь. Хочу поделиться теми наработками, которые мы применяли в нашем храме (московский храм Апостола Фомы на Кантемировской) вчера и сегодня. Первое: мы напечатали 2200 экземпляров листовок (двусторонние А4) о святой воде (с одной стороны) и о правильном ритме христианской жизни (с другой). Наши миссионеры из миссионерской школы раздали их все уже сегодня к 14 часам. Второе: наши миссионеры и православная молодежь подходили к каждому стоявшему в очереди за святой водой и приглашали на наши библейские беседы и на огласительные беседы. Интерес у собравшихся был просто колоссальным. Наши миссионеры поговорили как минимум с 10 000 людей (мы раздали 12 тонн святой воды). Третье: я поставил дежурных священников, которые не только освящали воду, но и исповедовали всех желающих. А желающих находили миссионеры. Итого за эти два дня впервые в жизни исповедовались около 250 человек. Так что, надеюсь, в будущем наш опыт будет востребован и в других храмах.

15. Время наступать

2 февраля 2009 года, 04:55

Ну вот наконец и свершилось. У нас есть Патриарх! Милостью Бога им стал один из активнейших архиереев нашей Церкви, сторонник сильной и побеждающей Церкви Кирилл I. Мы ждали этого момента, чтобы начать миссионерское наступление. Нам был нужен Патриарх победы, а не поражения. Ведь ныне, по слову Соломона, «время собирать камни» (Екл. 3, 5). И вот Дух Святой сделал то, чего Он сам восхотел. Что же требуется сейчас? Время межпатриаршества показало, что новоизбранный Патриарх выступил как защитник не либеральных ценностей, а ригористичного и точного Православия. Но ведь именно точная верность апостольскому преданию и является наилучшим миссионерским потенциалом. Не может быть миссионером (и даже просто православным) тот, кто не верит, что Церковь – единственное место спасения. Ведь без уверенности в единоспасительности Господа Иисуса Христа и Его Церкви нет и мотивации миссии. Зачем может проповедать тот, кто верит, что без Крещения есть спасение? Так что та программа, которую выдвинул Кирилл I, и является основой для общепланетарной миссии.

Часто говорят, что Патриарх должен еще подождать, должен немного пообвыкнуться, присмотреться, что нельзя ничего резко менять. Но это было возможно только в том случае, если бы у Церкви было много времени. Но это совсем не так. Надо перестать благодушествовать. Та эпоха, которая началась в 1988 году, подходит к концу. И у нас нет никаких гарантий, что такое хорошее отношение к Церкви как сейчас будет продолжаться еще долго. Можно говорить про то, что храмы у нас полные, что все у нас замечательно. Но это просто самообольщение. Согласно статистике, до революции 1917 года в мире каждый пятый был православным, а сейчас православный каждый двадцать четвертый человек планеты. Разве это можно назвать успехом? Хватит пенять на гонения. Они кончились уже 20 лет назад. Мы реально теряем людей. Из-за отсутствия общецерковной катехизации многие крещенные в 90-е годы сейчас не только не прихожане, но зачастую противники Церкви.

Опыт уличной миссии показывает, что среди наших граждан появилась большая группа настоящих богоненавистников. Да, это их выбор, продиктованный их греховными страстями, которым они находят оправдание. Но, во-первых, наш огромный грех в том, что многих мы просто вовремя не позвали и не дали им реального шанса победить грех, а во-вторых, что будет, когда эта группа достигнет критической массы и обрушится на Церковь? Что Церковь сможет противопоставить идеологии зла, если христиане не знают учение, Писание, не умеют бороться со страстями, если жизнь многих приходов определяется лишь количеством треб? Разве не получим мы новые толпы отступников? У нас нет времени на раскачивание. Если мы потеряем еще несколько месяцев на политические игры, то у нас может просто не хватить времени наверстать упущенное. Кризис – Суд Божий над миром греха – быстро обернется против тех христиан, которые забыли о своем предназначении. Ведь сказал апостол Петр: «Время начаться суду с дома Божия» (1 Петр. 4, 17).

Да, мы говорим, что наступила новая эпоха, и это так. Но если мы Церковь воинствующая, то нам нельзя говорить о какой-то передышке. После победы должно развиваться наступление, а не слать победные реляции, сопровождая их праздничными банкетами. Пусть пир встретит нас за порогом Вечности, а сейчас за каждый потерянный день мы дадим ответ Богу.

Приближается Пост. Уже в следующий субботний вечер мы услышим печальные и прекрасные слова: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Так пусть Пост и будет использован Церковью как время перемены ума, истинного покаяния, чтобы уже к наступающей Пасхе лучи истинного возрождения Христова засияли в умах и сердцах наших прихожан. Пусть в наших храмах возродится апостольская практика предпасхального крещения оглашенных. Пусть в каждом храме мы увидим уже этим Постом не виртуальных, а реальных оглашенных, готовящихся к Просвещению. Пусть, наконец, в светоносную пасхальную ночь в наших храмах больше не будет такого, чтобы к Трапезе Господней не допускали верных христиан. Ведь именно для этого, думаю, Бог поставил нам патриархом Кирилла.

16. Миссия и Великий Пост

5 марта 2009 года, 12:12

Наступил пост, весна покаяния – самое время подумать, как использовать его на пользу души. Ведь миссионерство – это выполнение Евангельской заповеди: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Первое, что, на мой взгляд, крайне необходимо, – это возрождение дня миссионера (в день Торжества Православия). Напомню, что по ходатайству святителя Иннокентия митрополита Московского Святейший Синод объявил первое воскресенье Великого Поста днем миссионера. В этот день во всех храмах обязательно произносилась проповедь о необходимости обращения ко Христу народов мира. Производился тарелочный сбор, который шел полностью в пользу миссионерского общества. Эта идея могла бы помочь в реальных миссионерских

проектах Церкви. Вторая идея уже пятый год реализуется нашей общиной. Великий Пост – это время изучения православных технологий святости. И вот в этом году в нашем храме Апостола Фомы проводятся мастер-классы по заповедям. По заказу прихожан мы рассмотрели страсти и технологии борьбы с ними – зависть, сребролюбие и чревоугодие. А завтра в 20 часов будем изучать технологию борьбы с унынием. Вот так и живем. Хотелось бы, чтобы и в других храмах наши братья священники занялись подобной работой.

17. Победа Церкви над расколом

8 марта 2009 года, 10:18

Сегодня присоединил к Церкви пятерых людей из украинских автокефалистов. Удивляет наглость Ивана Моздалевского, лжеепископа в Москве. Он нагло утверждает, будто является законным епископом Константинопольского Патриархата. При этом в общину этого самосвята ходят десятки (а может, и сотни) людей. Тут возникает вопрос, почему у нас в Москве не поставлена широкая система религиозного предупреждения. Понятно, что если кто хочет пойти к вудуистам, так это его «лево». Но почему у нас возможно совращение людей в лжеправославные секты? Думаю, что одной из важнейших программ нынешнего Патриарха должна быть система оповещения всех жителей города и о канонических приходах Патриархата (включая все программы этих приходов: социальные, катехизаторские, миссионерские и т. д.), и предупреждение о подделках в рамках данного прихода.

18. Супружеский пост и каноны

12 марта 2009 года, 01:27

Тут в православных интернет-публикациях появились высказывания, будто бы я по причине молодости и женатости разрешаю супругам заниматься сексом в Великий пост. Из этого выводят, что я оторвался от православного Предания и т. п. Чтобы моя позиция по этому поводу была ясной, я снова воспроизведу свое высказывание 2006 года. В дальнейшем я рассчитываю проанализировать статьи моих оппонентов (о. Иова (Гумерова) и В. Духанина).

Хорошо и полезно для души воздерживаться от супружеского общения во дни постов, но это не должно быть против воли одного из супругов.

Вопрос: Скажите, почему нынешняя православная традиция строго регламентирует время воздержания от супружеских отношений: множественные посты, святки, неделя после Пасхи, среды и пятницы? Почему же апостол говорит, что время воздержания от физических отношений – дело самих супругов, т. е. это должно происходить «по взаимному соглашению», а в Церкви нарушение таких постов считается грехом? Я знаю примеры, когда жены отказывали своим мужьям в близости во время постов. В результате возникали серьезные семейные скандалы, в конце концов жена уступала, а потом бежала каяться в «невоздержании от супружеской жизни». И такое представление о постах у нас воспринимается как догмат. Более того, навязывается мнение, что дети, зачатые в пост, бывают ущербны. Я знаю еще один пример, когда попытки жены соблюдать подобные посты, оттолкнули ее супруга от Православной Церкви. Думаю, что этот случай далеко не единичный.

Отвечает священник Даниил Сысоев: Действительно, в священном Писании есть правило апостола Павла: «А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины. Но, [во избежание] блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а [потом] опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана

невоздержанием вашим. Впрочем это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе» (1 Кор. 7, 1–7). На основании этого в Церкви издревле существует норма воздержания от супружеского сожительства во время постов. Но, в отличие от пищевых запретов, за нарушение которых без уважительной причины каноны наказывают отлучением от святого Причастия (69-е правило св. апостолов), здесь иные правила: «Вступившие в брак сами себе должны быть довлеющими судьями. Ибо они слышали Павла, пишущего, яко подобает воздерживаться друг от друга, по согласию, до времени, дабы упражняться в молитве, и потом паки купно быти» (4-е правило св. Дионисия Александрийского).

Так же говорит и 13-е правило Тимофея Александрийского: «Вопрос 13: Совокупляющимся в общение брака, в которые дни седмицы должно соблюдать воздержание от совокупления друг с другом и в которые дни иметь им право на оное? Ответ: Прежде рек я, и теперь говорю, апостол говорит: не лишайте себе друг друга, только по согласию, до времени, да пребываете в молитве: и снова вкупе собирайтесь, да не искушает вас сатана невоздержанием вашим (1 Кор. 7, 5). Впрочем, необходимо должно воздерживаться в день субботний и воскресный, потому что в сии дни духовная жертва приносится Господу».

Сам запрет этот связан с тем, что предполагается, (согласно 8-му правилу св. апостолов), что христианин приобщается за каждой Литургией, а согласно 5-му правилу Тимофея Александрийского, не должно причащаться после супружеского сожительства.

Подобным образом учили и святые отцы, толкующие этот стих. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Что это значит? Жена не должна, говорит, воздерживаться против воли мужа, и муж не должен воздерживаться против воли жены. Почему? Потому, что от этого воздержания происходит великое зло: от этого часто бывали прелюбодеяния, блудодеяния и домашнее расстройство. Ибо если иные, имея своих жен, предаются прелюбодеянию, то тем более будут предаваться ему, если лишить их этого утешения. Хорошо сказал: не лишайте себя; ибо воздерживаться одному против воли другого, значит лишать, а по воле, – нет. Так, если ты возьмешь у меня что-нибудь с моего согласия, это не будет для меня лишением; лишает тот, кто берет против воли и насильно. Это делают многие жены, нарушая справедливость и тем подавая мужьям повод к распутству и все приводя к расстройству. Всему должно предпочитать единодушие; оно всего важнее. Если хочешь, докажем это опытом. Пусть из двух супругов жена воздерживается, тогда как муж не хочет этого. Что будет? Не станет ли он предаваться прелюбодеянию, или, если не станет прелюбодействовать, то не будет ли скорбеть, беспокоиться, раздражаться, гневаться и причинять жене множество неприятностей?

Какая польза от поста и воздержания, когда нарушается любовь? Никакой. Сколько неизбежно произойдет отсюда огорчений, сколько хлопот, сколько раздоров! Если в доме муж и жена не согласны между собою, то их дом не лучше обуреваемого волнами корабля, на котором кормчий не согласен с правителем руля. Посему Апостол и говорит: не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а [потом] опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим (1 Кор. 7, 5). Здесь он разумеет молитву, совершаемую с особенным тщанием, ибо если бы совокупляющимся он запретил молиться, то как можно было бы исполнять заповедь о непрестанной молитве? Следовательно, можно и с женою совокупляться и молиться: но при воздержании молитва бывает совершеннее. Не просто сказать: да молитесь, но: да пребываете в молитве, потому что брачное дело только отвлекает от этого, а не производит осквернения. И паки вкупе собирайтесь, да не искушает вас сатана. Дабы не подумали, что это – закон, присоединяет и причину. Какую? Да не искушает вас сатана. А дабы знали, что не дьявол только бывает виновником прелюбодеяния, прибавляет: невоздержанием вашим».

Подобным образом и святой Григорий Богослов, увещевая готовящихся к крещению, пишет: «Об одном тебя прошу: прими дар как ограждение и дару принеси от себя чистоту на время, пока продолжаются дни, установленные для молитвы, которые честнее дней рабочих; и то по взаимному условию и согласию. Ибо не закон предписываем, но даем совет, и хотим взять от тебя же и для общей вашей безопасности». Таким образом, позицию Церкви можно выразить так: хорошо и полезно для души воздерживаться от супружеского общения во дни постов, но это не должно быть против воли одного из супругов. Насколько долго должно длиться это воздержание, решать не может никто, кроме их собственной совести. Единственное церковное ограничение – это запрет на плотское общение перед причастием. Он был установлен еще в Ветхом Завете, когда перед пришествием Господа на гору Синай народу было повелено три дня воздерживаться от жен: «Будьте готовы к третьему дню; не прикасайтесь к женам» (Исх. 19, 15).

Совершенно неоправданна позиция тех, кто утверждает, будто отношения в браке возможны лишь тогда, когда разрешены венчания. На самом деле, запрет на венчания в некоторые дни связан с тем, что из-за постов или наступающих праздничных служб не может совершиться брачное пиршество (объяснение св. Симеона Солунского), а не с запретом на плотское общение. Тем более, по правилам древней Церкви, в ночь после венчания брачное сожителство не одобрялось. Сама попытка навязать супружеский пост как обязательный в те дни, когда нельзя венчать, на самом деле является, как и говорил святитель Иоанн Златоуст, подталкиванием людей к изменам. Ведь если строго следовать нормам, выдвигаемым некоторыми современными духовниками, окажется, что иметь супружеские отношения можно меньше чем треть дней в году (от 115 до 140), это приведет (особенно в современное развратное время) лишь к разрушению семей, что, собственно, и наблюдается.

Тем более недопустимо считать детей, зачатых постами, в чем-то ущербными или проклятыми. Это утверждение не основано на Писании и творениях отцов Церкви. Оно осуждает без вины миллионы наших современников, которых родители зачали в «не то время», хотя Бог говорит, что дети не несут вины отца. Все эти запугивания в корне противоречат самому духу евангельской свободы, советующей, но не навязывающей. Напомним, что пожелание воздержания, по словам святого Григория Богослова, – не закон, но совет. Но это, конечно, не означает нашего пренебрежения апостольским советом, потому что духовная польза от воздержания очевидна.

19. Новое интервью по поводу литературы

16 марта 2009 года, 11:54

– Не так давно появилось такое понятие, как «православная литература». Что же это такое? Есть ли такая градация: православная и светская литература?

– Да, я убежден, что такая градация есть. Мне приходилось как-то выступать на собрании клуба фантастов «Бастион». Там мне довелось читать лекцию «Как относиться христианину к фантастике?» Какие требования предъявляются к христианскому фантасту? Я думаю, те же, что и к любому писателю. Писатель может писать, но он должен понимать, что писательская способность связана с неким повреждением человеческого разума, потому что до грехопадения фантазии не существовало. Фантазия – это одна из тяжелейших болезней человеческого ума, из-за которой возможны все грехи. Тем не менее фантазия и воображение немного разные вещи. Воображение – это некая сила ума, которая была изначально, а фантазия – это болезнь, которая на ней паразитирует. Здесь как раз возникает вопрос, можно ли как-то использовать воображение? Мы можем привести в пример Евангелие, которое использует такой прием, как притча.

Притча – рассказ, который может явить некое божественное помышление об этом мире или, наоборот, о развитии греха в человеке, позволяет человеку проанализировать самого себя. В

некотором смысле евангельские притчи являются основой христианской литературы. Именно притчевая подача материала дает возможность существованию христианской литературы как таковой. Поэтому существуют некоторые ограничения, связанные с формой подачи материала. Понятно, что христианин не имеет права сквернословить. Как говорит апостол Павел: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших» (Еф. 4, 29). Поэтому я считаю, что требования к словарному запасу писателя очевидны. К тому же надо помнить, что писатель так же подотчетен евангельским заповедям, как любой другой человек. Даже больше, потому что он отвечает не только за себя лично, но и за тех людей, с которыми будет общаться.

И конечно, писатель ограничен еще и в другом – он не может даже в воображении выстраивать такой мир, который противоречит догматам Церкви. Например, не может называться христианином тот писатель, который пишет о реинкарнации, эволюции или вводит какие-то догматы, противоречащие учению Церкви. Такой писатель автоматически выпадает за пределы христианства. Причем здесь ссылка на то, что это «мой вымысел», не срабатывает, потому как перед нами на самом деле попытка обольстить, обмануть людей. И эта попытка обольщения наказывается тем, что человек перестает быть христианином. Церковь показала свое отношение к неправой деятельности писателя, отлучив Толстого от Церкви.

Это прекрасный, классический пример того, как человек пытается под видом христианства протаскивать нечто иное и за это подвергается отлучению от Церкви. Это прекрасный пример для всех писателей. Недаром писательское сообщество до сих пор возмущено анафемой Толстого. Она справедлива. На самом деле, анафема может упасть на любого писателя, который выступает против священных догматов. Теперь о том, что касается ограничений как некой помехи для творчества. Как говорил о. Павел Флоренский, «канон не мешает творчеству, а помогает ему». Канон есть некое мерило, которым проверяется истинный талант. На самом деле, ограничения, наложенные заповедями и догматами, – это ограничения, в рамках которых и должен расцвести писатель. Я немного знаю современную западную литературу. Могу сказать, что отказ от догматических положений привел к резкому ослаблению уровня литературы.

– Что Вы думаете по поводу такого явления, как «православное фэнтези»?

– Я хорошо отношусь к жанру «православное фэнтези» при условии исполнения этих условий. Но, к сожалению, у нас православных Льюисов не появилось. Это очень печально, но уровень Клайва Льюиса или Толкиена, к сожалению, не достигнут. Сам Толкиен судил себя всегда католицизмом и за счет этого, я думаю, достиг тех высот, о которых мы знаем. Он все-таки звезда первой величины в литературе. Современная западная и российская литература не поднимаются до высот, которые были в середине XX или, тем более, XIX века. Ничего даже близкого, к сожалению, нет. Это связано с адогматизмом. Человек, который не имеет четких границ, не сможет без них ничего сотворить.

– Среди современных писателей есть те, книги которых несут христианскую наполненность?

– Попытки такие, конечно же, есть. Юлия Вознесенская, Елена Чудинова. Они что-то несут, конечно. Нужно помнить, что прибавка слова «православное» не дает права на бездарность. К сожалению, многие об этом забывают, и напрасно. Но с другой стороны, мешает развитию писательских талантов именно то, что православные люди начинают иллюстрировать интересное им. А многим интересны не догматы, а мифология. Когда человек интересуется сердцем христианства, у него получается красиво. Полина Дашкова как-то сказала очень важную вещь: «Есть писатели элитные – их особенность в том, что их никто не читает. А есть писатели презируемые, которых читают все». Я бы очень хотел, чтобы православные писатели были «попсой», чтобы они были презируемыми, чтобы ни в коем случае не были элитными писателями, чтобы их читала миллионная аудитория.

– Как же этого добиться?

– Элементарно. Нужно посмотреть, чем «берут» поповые писатели. Взять даже современных авторов детективов. Их особенность в том, что они пишут живым, современным языком на обычные, интересные людям темы. Я думаю, православные писатели могли бы вот так же писать о том, что людям интересно, – обычным, нормальным, человеческим языком. Тогда успех будет. Здесь нужно ориентироваться не на критиков, а на простых людей. Нужно писать так, чтобы критикам не нравилось. Например, критикам нравится Лев Толстой. Значит, это отстой. Так писать, как писал графоман Лев Николаевич, нельзя. Это пример того, как делать не надо. Нужно писать в расчете на обычных людей. Мои лучшие книжки получились в результате обычных разговоров. Я вот спрашиваю у людей: «Ты почему в церковь не ходишь?» Потом простым языком объясняю, в чем человек не прав. В результате таких бесед получается книга-бестселлер.

– *Можно ли считать книги, родившиеся благодаря интернет-дневникам священников, примером того, как нужно писать?*

– Безусловно. На самом деле такая реальность, как интернет, еще не осмыслена до конца. Между тем, я думаю, высокая литература теперь будет делаться благодаря блогам. И это действительно может произойти.

– *Недавно у Вас в блоге появилось сообщение под заголовком «Время наступать»: «Из-за отсутствия общецерковной катехизации многие крещенные в 90-е годы сейчас не только не прихожане, но зачастую противники Церкви... Наш огромный грех в том, что многих мы просто вовремя не позвали и не дали им реального шанса победить грех». Так каким должен быть голос Церкви, как нужно «звать»?*

– Церковь должна заняться элементарным образованием своих прихожан. У образования есть несколько уровней. Первый, самый простой – катехизация, предкрещальное оглашение. После крещения человек должен обучаться пониманию богослужения, учиться технологии добра. Вопреки распространенному заблуждению, Православие очень технологическая религия. Оно полностью логично: от начала до конца, в нем нет ни единого догмата, который не был бы логично связан с другим. Т. е. это абсолютно цельная система, из которой нельзя ничего аккуратненько вытащить. Нужно дать понять эту логику обычному православному христианину, чтобы он в ней жил.

У нас есть техники, как красиво делать добро, и техники, как красиво бороться со злом: изящно, точно и уместно. Но эти техники должны быть преподаны христианину. А затем, уже войдя в Церковь, человек будет изучать священную историю и историю Церкви, он будет понимать тонкости литургики, будет понимать тонкости православной психологии. Но это – в дальнейшем, при условии, что он сначала овладеет базовыми техниками. У нас все начинается совсем не с той стороны. Я могу привести пример. Вот читаешь книжки о том, как подготовиться к Крещению. С чего начинается книжка? «Что такое Таинство Крещения?» Как можно говорить о том, что такое Крещение, с тем, кто еще не знает, Кто такой Бог? Или говорят: «Вот мы сейчас будем проводить катехизацию! Мы будем рассказывать жития святых». Но кто такой святой? Зачем он совершает свои подвиги? Как человек может быть связан с этим святым? Для человека непросвещенного это бессмысленные вещи. Поэтому необходимо создание системы – общецерковной системы катехизации.

– *Сегодня издается много разнообразной христианской литературы. Неужели этого недостаточно для просвещения людей?*

– Издается много, но стоящих книг до сих пор мало. Как, допустим, появилась книга «Зачем ходить в храм каждое воскресенье?»... У одной моей знакомой есть сестра, которая регулярно прогуливает воскресные службы. Я решил перед ее именинами подарить ей книжку о том, почему каждое воскресенье нужно посещать церковь. Пришел в «Православное слово», изучил все отделы, но оказалось, что ее нет, а когда спросил продавца, оказалось, что никогда такой книжки и не было. То же самое с крещением. Вроде уже давно должна была выйти книга, посвященная вопросу «почему ты

еще не крещен». Но ни один из аргументов против крещения еще не был разобран. Люди тратят свою энергию и время на совершенно глупые вещи: например, рассуждают, был ли святым Иван Грозный или не был? Зачем спорить по такому поводу, если ты пока даже азы не знаешь? Будто у нас Церковь так хорошо образованна, что можно о каком-то высоком богословии говорить. У нас ведь в Церкви часто люди не знают, что такое Троица. Я даже не говорю про мифологическую троицу – Спаситель, Божья Матерь и Николай Чудотворец. Этот миф на самом деле существует.

А то, что Духа Святого в массах считают безликой силой, – это правда. То, что 70% православных христиан не верит в воскресение плоти, которая умерла, – это правда. Верят, что только душа бессмертна, а тело не воскреснет. Т. е. сердцевину христианства люди не понимают. Отсюда – суетерия, невежество, глупость, ереси. Все это происходит из-за того, что поставили на массовое крещение, массовое требоисполнительство, поставили на воскресные школы, которые занимаются высотами без базы. Это все равно что пытаться построить дом, начиная не с фундамента, а со стены. Поэтому Православие и воспринимается, как набор ритуалов, имеющих некий смысл, но не затрагивающих никакого мировоззрения. Поэтому часто люди интеллектуальные не воспринимают Православие как нечто интересное. Они думают, что это – для бабушек, для глупых, что это только традиция, но никакую философию на этом не построишь. «Мировоззрения цельного у Православия нет», – считают они.

– В интернете встретилось такое высказывание: «Сегодняшнее миссионерство – это правда о Церкви небесной и полуправда о Церкви земной». Как Вы можете прокомментировать такие слова?

– Миссионерство сегодня такое же, как и миссионерство вчера, – это правда о Господе Боге. Большинство людей, которые когда-либо заходили в церковь, сталкивались с церковным хамством. Это реальность, которую знают все. Этот факт замолчать невозможно, потому что люди с хамством уже столкнулись. То, что многие относятся к церкви как к инструменту для выкачивания денег из населения, – это тоже факт, который невозможно обойти. Поэтому те вещи, которые известны и так, нужно правильно объяснить, нужно показать человеку пропасть между Церковью и теми, кто ею прикрывается, между Церковью и грехами в Церкви. Нужно показать ошибку ереси Доната: грех людей, находящихся в Церкви, не является грехом Церкви. Надо показать, что сколько бы человек ни делал греха, зла это Церкви не приносит. Человек, приходящий в Церковь, приходит туда для Бога.

Есть вещи, которые очевидны, и их нужно честно оценивать. А есть вещи, которые не очевидны, которые не известны. Это внутрицерковная кухня, вот ее раскрывать нельзя. Перед выборами патриарха она показала свою некрасивую сторону именно потому, что стали освещать те вещи, которые для обычных людей не очевидны, о которых не следует говорить. Правда о Церкви земной заключается в том, что это место действия Бога Отца, Сына и Святого Духа. Это – «мастерская богов». Слово «мастерская» предполагает наличие шлаков, отходов, плавильной мастерской, помойки, но главное – что на выходе боги получаются. Это самое важное. Если сказать, что в Церкви только шлаки и помойка, получится не полуправда, а чистая ложь. Церковь земная – это действительно «мастерская богов», хотя в ней и шлаки, и помойка. Вот это будет правда. Но при этом не должно нам очевидное зло и безобразия оправдывать.

20. Как мы отпраздновали Пасху

21 апреля 2009 года, 01:11

Христос Воскресе!

Ну вот и Пасха пришла, хоть и погода рождественская. Мы и в этом году силами миссионеров раздали несколько тысяч листовок (о Пасхе, об Исповеди и Причастии, о Крещении) всем приходившим на освящение куличей. По древней традиции, на литургии Великой Субботы мы совершали Крещение тех, кто в течение Поста готовился к Таинству. В этот раз крещаемых было

немного – три человека – из которых две мусульманки. В саму пасхальную ночь весь храм у нас причащался. Была и обычная проповедь перед крестным ходом (в промежутке между полунощницей и 12 часами), и приглашения на исповедь раздавали тем, кто пришел поглазеть на крестный ход. Очень удачным я считаю опыт миссионерского похода в магазины одной торговой сети, где миссионеры под предлогом освящения куличей провели беседы с сотнями посетителей и раздали около тысячи пасхальных листовок. Ну а наша незабвенная катехизатор Татьяна (она же Соня Муссолини) все эти дни пахала с утра до вечера. Поток в храм шел нескончаемый. Надо в будущем году, если Патриарх еще даст священников, организовать дежурство не только по освящению куличей, но и для первой исповеди захожан.

21. Существуют ли мытарства?

2 июня 2009 года, 10:02

На днях в интернете прошло бурное обсуждение попыток отвергнуть существование мытарств и, особенно, авторитет жития преподобного Василия Нового (память 26 марта), в которое как составляющая часть входят «Мытарства блаженной Феодоры». По мнению противников учения о мытарствах, повествование о них является проявлением языческих и гностических рассказов о посмертных странствованиях души, в которых душа умершего, для того чтобы пройти в небеса, должна сначала преодолеть демонические заставы. Исходя из этого и вспоминая, что в одном из средневековых «Индексов запрещенных книг» «Мытарства Феодоры» названы апокрифами, оппоненты утверждают, будто мытарств не существует.

Напомню, что, согласно традиционному учению Православной Церкви, тотчас после смерти человек попадает на частный суд Божий. Когда душа выходит из тела, ее встречают ангелы и демоны, которые пытаются завладеть ею. Но при этом речь идет не о силовом столкновении, а о споре, чего достойна душа – ада или рая. Этот спор происходит в воздушном царстве Сатаны, где и находятся всегда заставы злых духов, которые называются мытарствами. Спор этот основывается на том, что всякое доброе дело уподобляет человека Богу, а всякое злое делает рабом Сатаны. Фактически, это «прения сторон» на невидимом суде, приговор в котором выносит не ангел или бес, а Господь, вопреки утверждениям отвергающих мытарства: «Догматически он (текст «Мытарств блаженной Феодоры») неверен потому, что не оставляет места для Божия Суда. Спаситель сказал, что "Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну" (Ин. 5, 22), но в этой книжке весь суд вершат бесы. Христу остается только вручить медали победителям». Ведь потому и молится Церковь за умершего Христу, и творятся в память его добрые дела (особенно милостыня), которые могут помочь изменить участь усопшего. Если человек оказывается поработанным грехом, то демоны низводят его в преисподнюю, где душа мучается предожиданием будущих мучений и огнем неутолимых желаний. А если умерший христианин окажется пронизанным добрыми делами, если в сердце его горел пламень Божественной любви, то он возводится ангелами в рай, где Бог определяет ему место до дня воскресения плоти.

Это учение надо отличать от римо-католического лжеучения о чистилище. Ересь эта основана на представлении, что Бог смывает полностью и без удовлетворения только грехи, соделанные до крещения, а грехи, совершенные позже, необходимо «отрабатывать» на земле добрыми делами. Если же грехи остались без компенсации, то их надо компенсировать мучениями чистилища (некоего особого места между адом и раем) или же получить недостающее из «сокровищницы сверхдолжных заслуг святых», находящейся в распоряжении Папы. Это учение, кроме той истины, что душа грешника горит огнем неутолимых желаний и того факта, что молитвы и жертвы Церкви могут оказать реальную помощь умершему, не имеет за собой ничего верного. Главная ошибка этой ереси в том утверждении, будто бы человек может что-то добавить к Жертве Иисусовой, отсюда и возникает попытка высчитать меру необходимых для спасения дел. Если отказаться от этой совершенно небиблейской идеи и помнить, что Господь Сам совершает наше спасение, то места для чистилища

просто не останется. Ясно, что ересь о чистилище как месте некоей «отработки» и учение о мытарствах, где происходит последнее испытание человека и совершается невидимо суд Божий, ничего общего не имеют.

Перед тем как перейти к обсуждению учения, я хотел бы обратиться к совершенно некнижной теме. В последнее время в спорах на богословские темы появилась тенденция прибегать к странной системе аргументации. Вот мы берем некий текст, понимать который можно так или иначе. Мы принимаем одно понимание, отвергаем (по филологическим, или вкусовым, или идеологическим соображениям) другое и из этого выводим, что и той реальности, которую описывает этот текст, не существует. Так было с пониманием творения мира, так было с вопросом о возможности христианину признавать факт «порчи». Так произошло и сейчас. Думаю, что такая аргументация оправдана в том случае, когда речь идет не о реальностях духовного или материального мира, а о понимании того или иного текста. Например, если применять этот способ критики к толкованию какого-либо канона, он может принести свои положительные плоды. Но, когда речь идет о независимых от человека реальностях, такой подход совершенно не работает. Ведь сколько бы мы не критиковали тексты, описывающие мытарства, последние от этого не исчезнут. Как говорил святитель Григорий Палама, «всякое слово борется со словом, но кто опровергнет жизнь?».

Тут я хочу привести одну историю из моей собственной пастырской практики. Однажды весенним воскресным вечером 2002 года меня пригласили в одну ясеневскую квартиру напутствовать умирающую. До сих пор я помню страшную картину, которую я увидел. Умирающая с выпученными от ужаса глазами отбивалась от невидимых существ и кричала: «Боюсь, отойдите от меня!» Я спросил ее, желает ли она причаститься? Она согласилась и после этого лишилась дара речи. Незадолго до того я исповедал ее и поэтому без промедления преподал ей Святые Дары. Тотчас после причащения Надежда (так ее звали, всех читателей прошу помянуть ее в молитвах) успокоилась, улыбнулась и через несколько минут умерла. И когда я слышу, будто рассказы о нападении бесов на умирающих – это суеверие, то всегда вспоминаю искаженное ужасом лицо Надежды. И мне непонятно, как можно пытаться опровергать факты?

Тем более реальность мытарства – этого последнего искушения человека после выхода из тела и определение его посмертной участи – вполне очевидно выводится из Писания. Ведь если смерть – это исход души из тела (Быт. 35, 18) и если душа желает взойти к Богу (Еккл. 12, 7), то очевидно, что путь этот ведет сквозь поднебесье. Писание прямо говорит, что князь мира господствует в воздухе (Еф. 2, 2) и населен он «духами злобы поднебесной» (Еф. 6, 12). Также известно, что «диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петр. 5, 8). Он «человекоубийца от начала» (Ин. 8, 44). И естественно, что он пытается завладеть душами тех, кто проходит сквозь его царство. Поэтому тот «день злый» (Еф. 6, 13), который упоминает апостол Павел как день особого сражения с началами, властями, мироправителями тьмы века сего, с духами злобы поднебесной, – это день нашей смерти. И начинается это сражение с самого момента разлучения души и тела. Праведников ангелы принимают и несут на лоно Авраамово (Лк. 16, 22), а грешников некие другие существа «истязывают» (apaitousin, Лк. 12, 20), с мучением исторгают из тела и влечут в ад.

Именно эту реальность (а не мифические представления) знали и иудеи, и язычники (ср. Иез. 32, Ис. 14). Они знали, что есть демоны (они же «боги»), и знали, что эти злые существа низводят умершего в преисподнюю (ад, шеол, «страну, откуда нет возврата») и при этом напоминают умершему о тех злых делах, которые он творил. И это тоже не случайно! Ведь, согласно Писанию, «кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил» (1 Ин. 3, 8). А потому слуги дьявола приходят за теми, кто им принадлежит «по авторскому праву». А принадлежали им тогда все, «ибо нет человека, который не согрешил бы» (3 Цар. 8, 46). Но мера их мучения была различна, что знает и Писание (ср. Иез. 32), и языческие религии. Так что в отношении посмертия язычники ошибались не так уж и сильно. Их беда была в том, что они отчаялись и решили, что от власти ада нельзя избавиться.

что дорога за пределы небес к престолу Творца закрыта навсегда. Но все их представления о том, что ждет человека после смерти, были экспериментальными. Ведь из того мира возвращались десятки тысяч, именно от них люди и узнавали то, что ждет человека за гробом.

Со времени искупления действительно произошли изменения в посмертной участи души. Христос сказал: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Ин. 10, 9). Так что те, кто через Крещение вступил в Церковь – в Тело Христово, могут дверью Христовой взойти в небеса. Они получили дерзновение входить в небесное «святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» (Евр. 10, 19–20). Но чтобы беспрепятственно пройти этим путем, требуется, чтобы христианин не исполнял дел плоти (Гал. 6, 13–20; Рим. 8, 13), а иначе он Царства Божия не наследует. Не случайно блаженная Феодора так сложно проходила мытарства. Ведь она была обычная «средняя прихожанка», которая имела много грехов, в том числе и не исповеданный грех прелюбодеяния. Именно эти «дела плоти» мешали ей подняться в небеса. И лишь молитва ее духовного отца, преподобного Василия, помогла ей. Ведь, по слову апостола Иакова, «много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16). Те же, кто очищает свою жизнь через Таинства, кто творит добрые дела, кто приобретает себе друзей богатством неправедным, легко поднимаются в вечные кривы, сопровождаемые ангелами Божиими (Лк. 16, 9).

И эту новую реальность, которая возникла только после явления Бога во плоти, также видели тысячи христиан. Даже если отвергнуть авторитет «Мытарств блаженной Феодоры» (а он признавался всеми великими догматистами XIX–XX века: митр. Макарием (Булгаковым), архиеп. Сильвестром (Малеванским), прот. Николаем (Малиновским), преп. Иустином (Поповичем), прот. Михаилом Помазанским), все равно существует согласие святых Отцов по этому вопросу. Это и древние мученики, которые молились Богу о том, чтобы миновать нападения демонов (св. мч. Евстратий), и видели сами эти нападения (мч. Перпетуя), Это и мученик Ипполит Римский, и великие каппадокийцы (ясно об этом учат свт. Василий Великий и свт. Григорий Нисский), и святитель Иоанн Златоуст, и блаженный Августин, и святитель Афанасий Александрийский. Очень подробно о мытарствах пишут святители Кирилл Александрийский и Григорий Двоеслов, папа Римский. Причем авторитет послания первого таков, что уже несколько столетий оно печатается в Следованной Псалтири. Я уже не говорю про бесчисленных отцов II тысячелетия, которые в один голос говорят о реальности мытарств (свт. Марк Ефесский, свт. Димитрий Ростовский, свт. Игнатий (Брянчанинов), свт. Феофан Затворник). Уже не приходится говорить про то, что отцы пустыни, «мастера искусства святости», начиная с преподобного Антония Великого и заканчивая оптинскими старцами, подробнейшим образом описывают это грядущее страшное испытание.

Святитель Кирилл Александрийский, образец Православия, пишет в «Слове о исходе души и Страшном Суде» следующее: «Воображаешь ли, душа моя, какой страх и ужас обьет тебя в тот день, когда увидишь страшных, диких, жестоких, немилостивых и бесстыдных демонов, которые будут стоять пред тобою, как мрачные эфиопы? Одно видение их ужаснее всяких мук. Смотри на них, душа смущается, приходит в волнение, мятется, старается укрыться, чтобы не видеть их, прибегая к ангелам Божиим. Душа, поддерживаемая и возвышаемая Ангелами, проходя воздушные пространства, на пути своем встречает мытарства – как бы отдельные группы духов, которые наблюдают над восхождением душ, задерживают их и препятствуют восходящим. Каждое мытарство, как особое отделение духов, представляет душе свои особенные грехи.

Первое мытарство – духов оговоров и чревного неистовства. На нем духи представляют грехи, в которых душа согрешила словом, каковы: ложь, клевета, заклатья, клятвопреступления, празднословие, злословие, пустословие, кощунства, ругательства. К ним присоединяются и грехи чревобесия: блудодеяние, пьянство, безмерный смех, нечистые и непристойные целования, блудные песни. Вопреки им святые Ангелы, которые некогда наставляли и руководили душу в добре,

обнаруживают то, что она говорила доброго устами и языком: указывают на молитвы, благодарения, пение псалмов и духовных песней, чтение Писаний, словом – выставляют все то, что мы устами и языком принесли в благоугождение Богу. Второе мытарство духов лъсти и прелести – к видению очей. Они износят то, чем страстно поражалось наше зрение, что приглядно казалось для глаз, – и влекут к себе пристрастных к непристойному взиранию, к непотребному любопытству и к необузданному воззрению. Третье мытарство духов нашептывателей – к чувству слуха или просто наушников. Все, что лъстиво раздражает наш слух и страстно услаждает нас, в их ведении, и они все приемлют, к чему пристрастны были любители слушать, и хранят до суда.

Четвертое мытарство стражников – над прелестью обоняния: все, что служит к страстному услаждению чувства обоняния, как-то: благовонные экстракты из растений и цветов, так называемые «духи», масти, обыкновенно употребляемые на прельщение блудными женщинами, – все это содержится стражниками этого мытарства. Пятое мытарство сторожит то, что сделано лукавого и непотребного осязанием рук. Прочие мытарства – мытарство злобы, зависти и ревности, тщеславия и гордости, раздражительности и гнева, острожелчия и ярости, блуда и прелюбодейства и рукоблудия; также убийства и чародеяния и прочих деяний богомерзких и скверных, о которых на сей раз не говорим подробно, потому что расскажем в другое время в правильном порядке, так как всякая душевная страсть и всякий грех имеет своих представителей и истязателей.

Видя все это и еще большее, и гораздо худшее, душа ужасается, трепещет и мятется, доколе не произнесен будет приговор освобождения или осуждения. Как тягостен, болезнен, плачевен и безутешен этот час ожидания – что будет? – когда мучишься от неизвестности. Небесные силы стоят против нечистых духов и приносят добрые деяния души – делами, словами, помышлениями, намерениями и мыслями, – между добрыми и злыми ангелами стоит душа в страхе и трепете, пока от деяний – слов и дел своих – или, подвергшись осуждению, будет связана, или, оправданная, освободится; ибо всякий свяжется узами собственных своих грехов. И если душа окажется по благочестивой жизни достойною и Богоугодною в сем веке, то принимают ее Ангелы Божии, и уже без печали совершает она свое шествие, имея спутниками святые силы, как говорит Писание: яко веселящихся всех жилище в Тебе (Пс. 86, 7). И исполняется писанное: отбеже болезнь, и печаль, и въздыхание (Ис. 35, 10). Душа, освободившись от лукавых, злых и страшных духов, наследует эту неизглаголанную радость. Если же какая душа окажется жившею в небрежении и распутстве, услышит ужасный оный глас: да возьмется нечестивый, да не узрит славы Господни (Ис. 26, 10). И наступят для нее дни гнева, скорби, нужды и тесноты, дни тьмы и мрака. Святые Ангелы оставляют ее, и она подвергается власти мрачных демонов, которые сперва мучат ее немилосердно и потом ввергают ее связанною неразрешимыми узами в землю темную и мрачную, в низменные ее части, в преисподние узилища, в темницы ада, где заключены души от века умерших грешников – в землю темну и мрачну, в землю тмы вечные, идеже несть света, ниже жизнь человеков, как говорит Иов (Иов. 10, 21–22); но где пребывает вечная болезнь, бесконечная печаль, непрестанный плач, неумолкающий скрежет зубов и непрерываемые въздыхания».

В заключение хотелось бы напомнить всем критикам мудрые слова святителя Феофана Затворника: «Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения их не миновать» («Псалом сто-осмнадцатый»). Много вреда приносят ложные учения человеку, но особенно губительным является искажение частной эсхатологии. Если человек ошибется в вопросах нынешнего действия демонов в мире людей и подпадет из-за этого под их бич, то у него есть верный путь к спасению: он прибежит к таинствам Церкви, и бесы убегут от него. И в то же время даже если человек убедит себя в том, что последние достижения религиоведения и филологии доказывают, что мытарств не существует, то ему все равно придется с ними столкнуться. Но будет уже поздно: после смерти нет покаяния. Не позаботившись иметь память смертную, убедивши себя, что после смерти человеку никто не угрожает, христианин выйдет из тела неподготовленным, и тут его ждет крайне неприятная

неожиданность: его встретят реальные темные князья, которые реально предъявят ему те дела, которые человек делал по их наущению. И что он им ответит? Что он Христов? А они спросят: «Чем докажешь? Ведь дела говорят лучше слов?» И уведут они обманутого «новыми богословами» в тепленькое местечко. А там кричи, не кричи – толка не будет. Ведь бесы как законники только выполняют волю Христа. И погибнет брат, за которого умер Христос (1 Кор. 8, 11). Похвалит ли за это Судья на Страшном Суде тех, кто непонятно зачем отвергает изначальное учение Церкви? Не думаю. Так что мне только и остается пожелать тем, кто пишет на богословские темы, помнить, что от их слов зависит вечная жизнь читателей, а как следствие этого – и их собственная вечная участь. Да вразумит всех нас Христова любовь и да избавит от последнего посрамления в день лютой искушения в поднебесье!

22. Миссионеры в бой!

8 июня 2009 года, 07:22

Православные! Возрадуйтесь! Сегодня в нашем храме Апостола Фомы состоялся первый выпуск школы православных миссионеров. 23 выпускника после годичной подготовки готовы покорить Христу Вселенную. Более 50 стран мира до сих пор еще не имеют ни одного православного прихода, и они ждут наших миссионеров. Даже на канонической территории Русской Православной Церкви далеко не в каждом населенном пункте есть православный приход. И это тоже дело для проповедника Евангелия. Даже в Москве реальным прихожанином является каждый 73-й. «Жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9, 37). Благодарение Святому Духу, что хотя бы 23 человека выходят на жатву Господню, но этого очень мало. Я призываю всех православных включиться в это дело. Мы набираем новый курс. Подавать заявление на обучение можно до 12 сентября. Для поступления необходимо сдать экзамен по Катехизису святителя Филарета. Также мы готовы помочь созданию подобных школ в любой точке мира. Но, конечно же, мы просим помощи в деле всемирной проповеди у всех православных христиан. Это может быть как молитвенная, так и материальная – и любая другая. «Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5, 19–20).

23. Вчерашнее чудо в поддержку миссии

5 июля 2009 года, 12:05

Мне сообщили удивительную новость. Бог поддерживает всемирную православную миссию Своими славными делами. На этой неделе в Таиланде Бог исцелил рак у православной христианки Оксаны К. Она уже была на грани смерти, и местные врачи отказались лечить ее. В этот четверг она помолилась перед иконой святителя Николая в храме нашей Церкви в Бангкоке, исповедалась в своих грехах и на следующий день, позавчера, врачи засвидетельствовали исчезновение 13-сантиметровой раковой опухоли, уже давшей метастазы. Врачи сказали, что Оксана уже может выйти на работу, хотя еще четыре дня назад она не рассчитывала и жить. Дивны дела Твои, Господи! Ты Бог, творящий чудеса. Ты Бог, Который не нуждается в миллионах лет, чтобы сотворить человека. Ты Бог, Который направляет Своих миссионеров, чтобы донести слово Свое до краев земли. Так что, если желаете видеть чудеса, становитесь миссионерами! Бог сопутствует нам Своими бесчисленными чудесами. И пусть Христово Евангелие дойдет до последнего человека в этом мире, чтобы все предузнанные Богом к вечной жизни получили Царство небесное. А уже сегодня будет хиротония первого тайца в православные священники. Так что молитесь об отце Данииле – первом священнике из Таиланда. И храни Бог отца Олега Черепанина!

24. О Боге-«только любви» из написанной книги

15 августа 2009 года 12:14

Утверждение, что «Бог только любовь» фактически приводит к деизму или даже атеизму. В лучшем случае в представлении таких «православных гуманистов» Господь будет некоей благой силой, вроде индейского Маниту, которой можно пользоваться, но которая никак не вмешивается в нашу жизнь – ни чудесами, ни судом, ни воздаянием. Короче, «никто не даст нам избавления: ни Бог, ни царь, и не герой. Добьемся мы освобождения своею собственной рукой». Это понятно психологически. Хочется же иметь свое собственное место во Вселенной, в которое никто – и даже Бог – не имеет права влезать. Собственно, именно так в обычное время думает большинство людей. «Пока гром не грянет – мужик не перекрестится». Пока у меня все хорошо, зачем мне напоминать о Суде, о смерти. Я делаю, что хочу, и не трогайте меня со своими заповедями. Так поступил еще Адам, когда пытался от Вездесущего Бога спрятаться в кустах. Но при этом надо помнить, что и когда гром грянет – то креститься будет бесполезно. Не к кому обращаться. Тот «бог – дед Мороз», который никого не наказывает, не защитит и вас, когда вас будут обижать. Ведь не может же Он наказывать, например, Гитлера: тот тоже Его дитяtko, которого Он греет, холит и лелеет, несмотря на его безобразия. Так что кричи, не кричи – все едино. Помощи ждать неоткуда.

Я хотел бы выдвинуть против гуманистического бога-«только любви» аргумент от слезинки ребенка. Как можно чтить (понятно, что молится Ему бесполезно, но даже чтить) Того, кто не пожелает отомстить за невинную кровь? Не удержусь и еще процитирую С. Худиева: «Иногда люди говорят: "Я не верю в гневного Бога! Я верю в Бога любви!" Но тогда они верят в Бога, который ничего не имеет против нравственного зла; в Бога, который не возражает против беззакония; в Бога, который благодушно смотрит на то, как вдову и пришельца убивают, и сирот умерщвляют. Давайте остановимся на пять минут и подумаем – можем ли мы назвать Бога, которого не возмущает беззаконие, Бога, равнодушно взирающего на то, как грех разрушает сотворенный Им мир, любящим? Традиционная христианская вера говорит, что Бог долготерпит, но Его гнев – реальность, пламенеющий огонь, который сметет все злое. Представление о «безгневном» Боге говорит, что Бог с самого начала не проявляет ничего похожего на возмущение или негодование по отношению к греху, а у мироздания нет никакой надежды на то, что Бог покончит со злом, активно вмешавшись в ход событий» (С. Худиев. Евангелие: необходимое предисловие). От себя добавлю, что если бы такое существо и было, то оно не заслуживало бы ни малейшего уважения, ни, тем более, почтения. Как можно любить того, кто спокойно смотрит на обиду невинного, гладит по головке обидчика и говорит ему: «Ну, зря ты это сделал. Теперь у тебя духовные очи помрачились. Трудно тебе, бедному, придется?»

25. Наказывает ли Бог или все дело в естественных законах?

16 августа 2009 года, 11:40

В кого верят сторонники идеи спасения помимо Крещения? Любимый образ, используемый гуманистами, – это образ солнца, которое на всех одинаково светит и лишь тот, кто сам закрыл глаза, может погрузиться во тьму. Также и Бог всех одинаково любит, а люди, сами отворачиваясь от Него, погружаются во тьму греха. Как говорит один из таких гуманистов, Бог никого не наказывает, наказывают себя сами люди. Как тот, кто лижет топор на морозе и прилипает к нему языком, человек должен винить только себя самого. Образ этот вполне понятен. Более того, он часто справедлив. Да, многие грехи уже сами в себе несут наказание Божие. Цирроз печени уже заложен в пьянстве, а развод – в прелюбодеянии. Часто, но далеко не всегда. Жители Содома вовсе не поджигали серных залежей и не устраивали огненных омовений. Это наказание Некто навел на них. Древние исполины вовсе не

организовывали экологической катастрофы Потопа. Потоп тоже навел Некто другой. Но кто этот Некто? Гностики учили, что это некая злая сила или даже дьявол.

А сторонники «православного гуманизма» или отмалчиваются, или опять же смешивают две разные вещи – справедливое наказание за грех, совершенное Судьей, и естественные следствия неких духовных законов. Нет такого естественного закона в природе, чтобы гомосексуализм вызывал серый дождь. Нет такого закона и в мире духов. Ведь мятежные ангелы вовсе не стараются уничтожить свое влияние в мире (а оно осуществляется только через грех). Добрые же ангелы ничего не делают вопреки воле Творца. Библия говорит, что Господь ниспослал огонь с неба (Быт. 19, 24). Т. е. для Писания карателем за зло были Две Личности (а не законы) – при этом Обе называются одним именем Яхве. Не случайно пророк Иезекииль говорит от лица Бога: «По путям твоим воздам тебе, и мерзости твои с тобою будут; и узнаете, что Я Господь каратель» (Иез. 7, 9).

В общепринятом толковании эти Две Личности – Бог Отец и Бог Сын. Так, например, святой Иустин Философ пишет: «Когда говорит: Господь низвел огонь с неба (Быт. 19, 24), то этим пророческое слово указывает на двоих по числу: одного, находящегося на земле, Который, говорит Писание, сошел видеть вопль Содомлян, а другого, пребывающего на небесах, Который есть Господь Господа, находившегося на земле, как Отец и Бог, и Виновник того, что Он могуществен и есть Господь и Бог... Сказавши это, я присоединил: вы, слушатели, понимаете, если только вы обращали внимание, что по свидетельству Писания, это Порождение рождено от Отца прежде всех тварей; и что Рожденное есть по числу другое от Рождающего, с этим всякий согласится» (мч. Иустин Философ. Диалог с Трифоном иудеем). Итак, именно Бог Нового Завета еще до пришествия во плоти сжег проклятые города. Так что «гуманистам» нужно или просто перейти на позицию Маркиона и признать все книги Ветхого Завета вдохновенными существом иным, чем Отец Христа (а в наше время именно этих позиций придерживался Л. Гумилев и другие националисты), или отказаться от своего основного тезиса, что Бог никого не наказывает.

Здесь важно отметить, в чем недостаточность образа Солнца по отношению к Богу. Солнце безвольно, оно не имеет власти ни светить, ни прекратить свечение. Но Бог наш – Царь царей и Владыка всего. Он – «Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить» (Иак. 4, 12). И потому все попытки сделать из Него «аппарат по оказанию духовных услуг» обречены на неудачу. Господь свободен в Своих желаниях, и никто не может помешать Ему в Его делах, которые Он делает только тогда, когда Ему этого хочется.

26. Небесная радость!

27 сентября 2009 года, 22:42

Вчера стала дочерью Бога Кира – бывшая убежденная мусульманка. Благодарю Александра Люльку, который сделал все возможное и невозможное, чтобы привести ее ко Христу из ислама. И всех православных френдов прошу помолиться за крещеную вчера в нашем храме Киру, с которой должно начаться обращение Дагестана. А ангелы в небесах уже славят Бога Всевышнего, простившего ей все грехи и сделавшего ее храмом Своим в день Обновления Храма Воскресения в Иерусалиме.

27. Жить в памяти смертной

9 октября 2009 года, 12:46

«Помни о конце твоём и вовек не согрешишь» (Сир. 7, 39), – писал сын Сирахов. И действительно, любой человек вне зависимости от того, христианин он или нет, должен признать, что именно смерть дает оценку всему. Все, что не может перейти порог смерти, не достойно того, чтобы

человек отдал этому сердце. Если мы взглянем в свете этого на спор вокруг уранополитизма, то увидим, что небесное гражданство – единственная возможность нечто перенести за порог гроба. Какая польза человеку, если его народ или его страна достигли максимального влияния в мире? Разве это поможет ему на мытарствах? Разве важно будет для человека в день Суда, где пролежала граница того царства, где он странствовал (учитывая, что все царства мира исчезнут)? Какой вечный смысл может быть в том, чтобы бороться за свои временные права, когда человек-правообладатель все равно потеряет все эти права за гробом?

Какой смысл быть приверженным всем сердцем к своей нации или своему земному отечеству, когда ни нации, ни земного отечества после смерти нет? Ведь и правда. Нет России на том свете, как нет там и Америки. Некоторые говорят, что сердечная привязанность к земной родине или к своему народу поможет на Суде, что Бог требует, чтобы мы сначала позаботились о своих по крови, а потом обо всех остальных. Но Бог такого не говорил. Это высказывание близко к лжепророчеству. Господь дал нам четкий критерий того, что для нас свой – это свой по вере. Вот христиане для нас родные, вне зависимости от цвета их кожи и языка, на котором они говорят. А нехристиане для нас чужие. Хочу напомнить всем христианам слова Соломона: «Не прибавляй к словам Его [Бога], чтобы Он не обличил тебя» (Прит. 30, 6). Не должно выдумывать тех заповедей, которых Бог явно не давал.

Но если человек осознал себя гражданином только Неба и презрел землю, как сделал это преподобный Сергей и апостол Иоанн Богослов, то для него смерть будет днем радости. Он будет не рыдать, что навсегда покидает родину, а, напротив, радоваться, что наконец-то он возвращается в свое Отечество, как радовался этому преподобный Антоний Великий. Только для уранополитов есть возможность радоваться в день смерти, а для всех иных смерть – это день скорби и ужаса, мрака и печали. Дай нам, Господи, услышать голос Твоего пророка, обращенный к нашей душе: «Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего» (Пс. 44, 11).

28. Об идеологии зилотских расколов

9 октября 2009 года, 01:06

Начнем, пожалуй, анализировать идеологию «правых раскольников». К сожалению, в спорах вокруг очередного мятежа против Бога, поднятого иеромонахом Никанором, часто приходится слышать оправдывающиеся нотки. Мол, мы понимаем, что в мировом Православии много гадости, но ведь мы терпим, а вот он не захотел. Именно такой подход и порождает все расколы. Мы знаем, что Бог вручил полноту Своих спасительных даров Своей Церкви и Сам хранит ее. Он, а никто иной, есть гарант верности Церкви и Откровению. И потому мы должны быть последовательны. Если Церковь учит одному, а мы верим по-другому, то нам не место в этой Церкви. Ведь, собственно, единство Церкви обеспечивается четырьмя принципами:

1. Единство веры.
2. Единство таинств.
3. Единство иерархии.
4. Закон Божий.

Если кто-то не хранит изначальной веры Церкви, то он просто не в Церкви, хотя бы и причащается. Тут не надо обольщаться тем, сколько человек он привел в храм. Если эти люди верят в ложь, то они не в Церкви Спасителя. И причащаются они в суд и осуждение. Теперь давайте посмотрим на позицию зилотов. Они утверждают, что мировое Православие уже некоторое время не является Христовой Церковью, заразившись ересями. Так это или нет (а я убежден, что это неправда), мы поговорим отдельно. Но даже если это было бы так, то нам нужно указать на конкретную Церковь, канонично и правильно продолжающуюся со времен апостолов, которая до сих пор сохраняет полноту

веры и благодати. Где она? Нам укажут на целый набор враждующих между собой «истинно-православных церквей». Но разве они каноничны? Они не имеют четкой канонической территории, они часто имеют крайне сомнительную иерархию. В смысле вероисповедания у них царит полнейший хаос, и объединяет их лишь ненависть к Мировому Православию.

Как часто приходится наблюдать как некое образование, претендующее на то, что только оно – Церковь, выражает искреннюю радость, когда тот или иной клирик Христовой Церкви (например, иеромонах Никанор) переходит в другую ИПЦ. Если смотреть формально, то непонятно, чему радоваться? Ну перешел человек из буддизма в ислам, а нам чего радоваться? Но радость имеет место именно потому, что существует нечто, объединяющее всех взаимно анафематствованных ИПЦ, – это чистая ненависть к каноническому Православию. Не случайно при всех обвинениях экуменизма ИПЦшники исповедуют куда более радикальную версию «теории ветвей». Самые ярые экуменисты в мировом Православии если и падают, то только в грех совместной молитвы с еретиками, что, конечно, незаконно, но все же никак не переход в ересь. Но разные ветви ИПЦ непрерывно дробятся и сливаются, невзирая на то, что вчера они друг друга анафематствовали. И еще. Чтобы доказать истинность мирового Православия нужно только доказать, что есть Бог и Он послал Сына Своего, чтобы спасти нас, и что Христос создал Церковь, которая до сих пор существует в мире.

А чтобы доказать истинность очередной ИПЦ, надо доказать, что мировое Православие потеряло благодать после того или иного греха иерархии, а еще объяснить, чем именно эта ИПЦ лучше другой такой же ИПЦ. Это напоминает спор остроконечников с тупоконечниками. Но самое важное, что показывает принципиальную неправоту всех «правых расколов», – реальный факт отсутствия любви у всех раскольников. Они могут изображать из себя ревнителей, но Слово Господа они не вменяют: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35). Именно этого нет и никогда не было в расколе. Есть ревность о своей правде, но нет жалости к погибающим. Мне жалко и мусульман, и католиков, и раскольников. Я никому не пожелаю умереть в этом ожесточении, но у раскольников видна сладострастная раздраженность и желание гибели всем тем, кто не с ними. А это, увы, проявление ледяного дыхания Люцифера, а не тепло Божьей любви. Я сам болел этим и понимаю, как это страшно.

29. Добрые мусульмане!

9 октября 2009 года, 06:22

А у меня опять новость. Сегодня – вы будете смеяться, – но мусульмане опять пообещали меня убить. Теперь уже по телефону. Ну надоело. Уже 14-й раз. Я привык, а то раньше это напрягало. А так Бог не выдаст, ислам не съест. Всех прошу помолиться.

30. Плоды ложных идей

10 октября 2009 года, 01:06

«По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16, 20), – сказал Господь. И это Божие правило должно служить нам руководством в оценке явлений этого мира. Можно много говорить, какая мирная религия ислам, но когда мусульмане регулярно угрожают убийствами всем несогласным и при этом отказываются от честного диалога, это говорит о многом. Так же и с патриотами, которые говорят о том, что любовь к земному отечеству усиливает любовь к Небесам и к другим народам, и при этом считают ересью тот очевидный факт, что на земле мы странники, поливают грязью все народы, которые с ними в данный момент враждуют, стоит усомниться в совместимости патриотизма как идеологии (не чувства, а именно идеологии) с Откровением Божиим. Когда для патриотов ближние –

богоборцы, которые одной с ними крови, а чужие – христиане, которые говорят на другом языке, подчинены иному правительству или имеют другой цвет кожи, то такие патриоты не христиане, а язычники, прикрывающиеся христианством. Когда раскольники кричат, что только они сохранили Истину, при этом оправдывают уже осужденные радикальные ереси (например, Лурье ярый сторонник имябожия, которое, в свою очередь, является вариантом ереси Евномия, осужденной еще II Вселенским Собором) и спокойно игнорируют каноны (ни один раскольник еще не воспользовался канонической процедурой церковного суда, чтобы в согласии с канонами решить вопрос с предполагаемой ересью экуменизма), то очевидно, что духовность их высока. Только это не Дух Святой, а некий иной дух говорит через них. Так что по плодам их узнаете их!

31. К вопросу о массовой миссии

11 октября 2009, 11:14

Сегодня на Литургии обратил внимание на то, что Христос не стеснялся проповедовать толпе. При этом пользовался и земным, и средствами улучшения звука. Он отплыл немного на глубину, чтобы Его слова были лучше слышны людям, которые расположились на амфитеатре берега. Когда у нас кто-то ругает миссионеров (и тем паче Патриарха) за массовую миссию или за проповедь на стадионах, они должны ругать и Христа. Думаю, что в свете Евангелия должно поступать так, как Господь: возвещать Слово Божие и толпам, и лично человеку. Главное тут не в том, где совершается миссия, а что говорится. Если на стадионе возвещается Слово Божие вместо беснования футбольных болельщиков – это должное использование стадиона. Если наедине человек призывается в Церковь с использованием лжи (ну, например, вроде того, что «Бог никого не наказывает. Ты не бойся Его, а только люби, а Он тебе уж все разрешит»), то это явное зло. При этом надо помнить, что неважно, каким внешним образом человек привлечен в Церковь, важно, чтобы вступая в нее он верил, как Церковь, а не иначе. И если миссия этому посвящена, то это благо, а если нет, то это зло.

Мне кажется, что споры вокруг того, как именно подается Евангелие, существуют потому, что таким образом внимание людей отвлекается от того, что же проповедуется. Нам важно вспомнить, что задачей проповеди священника является возвещение Слова Божия, а не человеческих идеологий. Нам не должно искать популярности у людей, а надо из уважения к ним, возвещать ясно выраженное Слово Господа. А то, что сейчас называется миссией (например, военно-патриотическое воспитание, рассказ о духовной культуре и т. д.), миссией вовсе не является. Мы должны быть свидетелями спасения, дарованного всем нам Христом, а не выбирать, к какой аудитории обратиться. Не говорить, что, мол, «сперва русских обратите, а потом и к другим народам пойдете», а возвещать Евангелие всем без исключения нашим ближним: и русским, и татарам, и евреям, и папуасам вне зависимости от их социального положения и возрастной группы.

32. О Царских вратах

18 октября 2009 года, 10:45

По наводке досточтимого о. Дмитрия Карпенко я перечитал литургические рубрики Служебника. И ведь правда. Нет там указания на закрытие царских врат после Херувимской. Более того, есть положение, которое противоречит этому – фраза, что дьякон должен с амвона увидеть, что священник касается Святого Тела для возношения. Это крайне трудно сделать, если Царские врата (особенно древнерусские) будут закрыты. Но, что интересно, есть указание на открытие Царских врат перед причастием мирян. Вообще внимательное чтение рубрик Служебника показывает, насколько наша практика ему противоречит. Например, шаблонное каждение на Апостоле, Херувимской и Достойно есть отличается от того, что требует устав. И в указаниях Служебника есть смысл. На

Апостоле кадитья только алтарь, потому что воздается честь Евангелию и тому, кто будет его провозглашать. На Херувимской кадятя еще и люди – ведь приносятся Дары от лица всех христиан. А после пресуществления каждение должно кадить только престол. Ведь мы воздаем честь Христу явившемуся. Так, пожалуй, нам пора пересматривать не Служебник, а свою практику, ведь присягали мы точно следовать именно официальным богослужебным книгам. Кстати, Служебник вовсе не требует тайного чтения для большинства молитв. Но это еще один вопрос для размышления.

33. О дедах и христианском отношении к ним

20 октября 2009 года, 10:23

«Деды за это кровь проливали, а вы смеете их осуждать» – часто такие слова слышишь от сторонников коммунистической ереси. При этом многие патриоты демагогически спрашивают: «Кто посмеет сказать, что деды были хуже нас? А раз так, то вы должны посыпать голову пеплом и смиренно повторять то, что нам говорили предки». Мнение это широко распространено среди самых разных людей, и миссионеры знают, что аргумент «наши предки так верили, и мы должны» является главным препятствием в деле обращения мусульман и язычников.

Но Священное Писание и Предание говорят о другом отношении к предкам:

1. Запрещен грех Хама, состоящий в том, что человек открывает тайные грехи своих предков и смеется над ними.

2. Требуется почтение к старшим, выражающееся в воздавании им чести, заботе о них во время старости, послушании в том, что не противоречит воле Бога, молитве за них.

3. Требуется от предков передавать потомкам рассказ про грехи их отцов и наказания Божием с тем, чтобы они не были «подобными отцам их, роду упорному и мятежному, неустроенному сердцем и неверному Богу духом своим» (Пс. 77, 8).

Христос осуждает евреев за то, что они продолжают дела отцов своих. А святой Иустин Философ пишет, что любовь к истине и здравый смысл требуют отказываться от ложных мнений предков («Первая апология»). Как христианин должен относиться к делам своих предков, особенно в XX веке?

1. Он не должен обнародовать тайные грехи отцов, это хамство. Он не должен смеяться над ними – это зло.

2. Он должен заботиться о живых стариках: существование домов престарелых – великий грех и позор для детей. Особенно он должен заботиться о духовном здоровье стариков, – молиться за них, уговаривать их отречься от ереси коммунизма или других лжеучений, приводить к ним священника, чтобы они хоть перед смертью примирились с Богом.

3. Христианин обязан осуждать злые поступки своих предков, учить своих детей никогда так не поступать, чтобы не получить наказания от Бога. И главное, христианин должен всегда слушать только Бога и Его заповеди, отвергая с презрением все то, что им противоречит.

Исходя из этого мы можем сказать, что наше поколение в массе своей лучше того, которое воевало во Второй Мировой войне. Мы не голосовали за казни врагов народа, не рушили храмов, не предавали друзей, не глумились ежедневно над Господом – Отцом нашим. И поэтому Бог еще шадит нас и не наказывает так строго, как наказывал наших дедов. Но если мы не раскаемся в наших реальных грехах, таких как аборт, магия, разврат, то наказание нас настигнет очень скоро. Еще быстрее наказание придет на нас, если мы станем оправдывать пролитие невинной крови. Всякий, оправдывающий коммунизм, будет отвечать на Суде Бога за те преступления, с которыми он

согласился. Бог проклинает того, кто зло называет добром, а добро злом, кто сладкое называет горьким, а горькое сладким (Исх.). Более того, по слову апостола Павла такой человек еще более виновен, чем сами убийцы (Рим. 1, 29).

Это важно помнить во время современной вакханалии вокруг оправдания СССР.

34. Ценил ли апостол Павел свое еврейство?

21 октября 2009 года, 11:58

Вот тут доблестные националисты и патриоты утверждают, что апостол Павел ценил свое еврейство. Они обвиняют нас, граждан неба, что апостол прямо гордился своим еврейством. И при этом цитируют: «Еврей от Евреев» (Флп. 3, 5). Тут надо бы посыпать голову пеплом и сказать: «Виноват, не разглядел национализма апостола». Но, увы, есть у меня Новый Завет и – читаем дальше: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3, 7–8). Так вот как получается: то, чем так гордятся патриоты и националисты – нацию, как и другие преимущества происхождения, апостол считает тщетой (дословно – убытком) и сором (дословно – навозом). Это как надо было извратить мысль апостола, чтобы из коварного безродного уранополита сделать настоящего квасного националиста. Так и представляю патриота, который скажет «я татарин из татар, но все это почитаю убытком» или «я русский из русских, но все это почитаю навозом».

А если серьезно, то давайте будем честными. Не был апостол патриотом или националистом. Был он уранополитом, гражданином неба. И не надо ссылаться на слова апостола об желании быть отлученным от Христа ради иудеев. Перечитайте святителя Иоанна Златоуста, который вполне адекватно понимает слова апостола как скорбь о том, что ради иудеев хулиться имя Христа. А такое отношение к новозаветным цитатам по церковным канонам наказуется отлучением (см. Деяние VI Вселенского Собора). Так что, патриоты, будьте осторожны. Не портите Писания. Не можете из Слова Божия обосновать своей позиции, так лучше обосновывайте ее из подходящих источников – немецких романтиков и французских энциклопедистов (масонов), которые собственно и разработали эти две идеологии. Не пытайтесь втиснуть в свое прокрустово ложе небесную жемчужину Евангелия, которая признает только одно Отечество христиан – Горний Иерусалим, и только одно его представительство на земле – Православную Церковь.

35. Царь Давид о коммунизме

25 октября 2009 года, 12:57

На днях перечитывал Псалтырь и заметил, насколько точно пророк Давид охарактеризовал советский период нашей истории. В 13-м псалме сказано: «Сказал безумец в сердце своем: "нет Бога"» (Пс. 13, 1). Это главное повреждение духа у советских людей. Сердце – орган богопознания – настолько извращается, что отвергает Бога. С точки зрения Господа, весь советский строй был строем безумцев. Любопытно, что в еврейском стоит слово «навал», что означает не столько слабоумного, столько безнравственного буйно помешанного, чьи чудовищные по греховности поступки заставляют усомниться в его здравом рассудке (об этом хорошо у Аверинцева написано). Политика коммунистов именно такая. Полное презрение к любым нравственным нормам, ложь, возведенная в государственный принцип, полная аморальность всей политики. Все это порождение государственного безбожия. Каждый день сотнями тысяч средств СССР готовил своих граждан для ада.

Это была и работа СМИ – лгущих и хулящих Творца, и советская школа, разлагающая душу людей богоборчеством, дарвинизмом, марскизмом и всем прочим. Ни один год из времени после падения коммунизма не принес столько зла душам наших современников, сколько принес каждый год советской власти.

1. Они развратились, совершили гнусные дела (Пс. 13, 1). Тут стоит вспомнить разложение семьи, узаконенное СССР, отказ от признания законности церковных браков, пародия на создание семьи в ЗАГСе, «теория стакана воды» Коллонтай. Демонстрации «Долой стыд!», продолжавшиеся вплоть до 1936 года (в разгар власти Сталина). Поэтому неудивительно, насколько полна гнусности история СССР, в частности напомню, что именно коммунисты впервые в мире узаконили аборты. И на Западе все эти извращения прививались именно леваками, прямо финансируемыми СССР. Нарко- и сексреволюция Запада восходит к коммунистическим движениям. Это и массовые убийства невинных, в которых коммунисты старались втянуть как можно больше людей. Подобно уголовникам, коммунисты замазывали весь народ невинной кровью и участием в осквернениях церквей.

2. Нет делающего добро (Пс. 13, 1). С точки зрения Господа, безбожники добра не делали и делать не могли. Я убежден, что коммунистическая мораль противоположна Евангельской. Коммунист делает добро по требованию партии или, в лучшем случае, из гуманных соображений, а христианин делает его ради Бога, чтобы получить вечную награду в Небесном Царстве. Естественно, что любой подвиг коммуниста не имеет вечных последствий, и даже малое дело христианина приносит плод в Царстве небесном. Когда нас спрашивают «неужели в коммунизме не было ничего хорошего?», надо ответить, что было – те новомученики, которые победили СССР своим смелым свидетельством о Воскресшем Христе.

3. Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога (Пс. 13, 2). Господь смотрит на нас и бедствиями, и войнами, которые наводит Его гнев. Он рассматривает, есть ли люди, одаренные разумом, среди безбожников. Но их нет. Я при всем желании не могу назвать атеистов существами, наделенными разумом. Ведь их мировоззрение уничтожает само себя. Бог смотрит, есть ли ищущие Его? Но тем и страшно безбожие, что люди теряют тягу к Истине. Цинизм и двоедушие вместо честности – вот то, что вырастил СССР. А ведь муж двоедушный не тверд во всех путях своих, – сказал апостол Иаков. Вот и развалился коммунизм, как картонный домик.

4. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного (Пс. 13, 3). Бог специально подчеркивает, насколько глубоко развращение атеистов. Нет среди них ни одного доброго человека. Представьте, каково было христианам в СССР среди орд грешников? В глазах Творца все безбожники оказались непотребными. Не случайно, все идолы и герои коммунизма оказываются откровенными мерзавцами и негодьями. По хорошему замечанию С. Худиева, даже все руководители НКВД оказались предателями Родины и шпионами, с точки зрения самих совков. А если вспомнить выдуманный подвиг памфиловцев, негодья Морозова или Корчагина, то слова Бога становятся просто очевидными. Перед нами – страшный пример поистине сатанинского перерождения общества, потерявшего способность выращивать святость.

5. Неужели не вразумятся все, делающие беззаконие, съедающие народ мой, [как] едят хлеб, и не призывающие Господа? (Пс. 13, 4). Сам Бог удивляется глубине падения безбожников. Он показывает, что безбожие – это мать людоедства. Я уже не говорю про специально организованные коммунистами акции по уничтожению людей голодом (Украинский и Российский голодомор, голод в Поволжье, страшный голод 1946 г. и т. д.) В первую очередь, это отношение к людям как к быдлу, пронизывавшее всю жизнь СССР. Жизнь человека не ценилась ни на копейку. Я уже не говорю про уважение к его личности. Действительно, левиафан государства пожирал людей как хлеб. Это и кровопролитие Гражданской войны, и гонения на Церковь, и Большой террор, и коллективизация, и бойня в Финляндии, и стратегия Второй Мировой войны – трупами закидаем немцев. Думаю, что

Жуков просто и не мог шадить людей, будучи верным учеником Тухачевского и явным безбожником. Люди, не призывающие Господа, превращаются в людоедов. И коммунизм построил один из самых людоедских режимов. Особенно его людоедство проявилось в Кампучии и Китае. – и в СССР при Сталине. Слава Богу, разрушившему эту башню греха.

6. Там убоятся они страха, ибо Бог в роде праведных (Пс. 13, 5). Так и произошло. Страна, вооруженная до зубов, имевшая колоссальное превосходство в военной силе, развалилась почти без усилий со стороны. И ведь это было не в первый раз. И 1941 год показал, что многократное превосходство СССР над Германией не привело ни к чему, ибо когда Бог отнимает мужество, много не повоюешь. Но Господь продолжал и под коммунистами хранить Своих. Ведь Бог в роде праведных. И Церковь мучеников победила мучителей своих молитвой. Граждане неба оказались сильнее советских патриотов. Объяснить это можно только прямым вмешательством Бога, Который заботится особенно о Своих – т. е. уранополитах-христианах.

7. Вы посмеялись над мыслью нищего, что Господь упование его (Пс. 13, 6). Даже я помню, как коммунисты издевались над надеждами верующих и упрекали их в том, что они отвлекают людей от борьбы за счастье человечества. Они кричали, что Бог не поможет нам, что все надежды на Него бессмысленны. Но коммунисты споткнулись и упали, а Церковь встала и пошла, потому что Господь – упование наше.

8. «Кто даст с Сиона спасение Израилю!» Когда Господь возвратит пленение народа Своего, тогда возрадуется Иаков и возвеселится Израиль (Пс. 13, 7). Так и произошло. Бог дал нам спасение в день Преображения, когда по молитвам преподобного Серафима СССР развалился в три дня и не нашлось ему помощников. Я помню наши ощущения во время перенесения мощей в Дивеево. Среди лета мы пели Пасху, и казалось, что скоро будет нам свобода. И Бог освободил нас, империя зла рухнула, будто ее и не было.

Все-таки Библия на все времена. И в каждой эпохе можно найти Слово Божие про нее саму.

36. Новое свидетельство о мытарствах

30 октября 2009 года, 01:25

На днях мне пришлось исповедать одного умирающего. И вот, звонят его родственники и рассказывают о том, как перед смертью его атаквали демоны. Во время многочасовой агонии он отбивался от нескольких существ, нападавших на него с левой стороны. Он кричал, чтобы они ушли, но они не уходили. Он пытался материть их, но мат их только привлекал. Только чтение канона ангелу-Хранителю и покаянного канона успокоило его, и он умер. Так что опять я убеждаюсь, что мытарства есть и их нам не избежать. Опыт показывает, что особенно сильно демоны нападают на тех, кто верит в свои силы. И это очень страшно. Избавь нас, Господи, от бесовского нападения в день нашей смерти и даруй нам увидеть не вечерний свет Твоего Царства. А Вас прошу помолиться о новопреставленном Викторе.

37. Не о нас ли это, священниках?

6 ноября 2009 года, 12:41

Сегодня на библейской школе мы разбирали Книгу пророка Исайи. И там бросились в глаза слова: «Стражи их слепы все и невежды: все они немые псы, не могущие лаять, бредящие лежа, любящие спать. И это псы, жадные душою, не знающие сытости: и это пастыри бессмысленные: все смотрят на свою дорогу, каждый до последнего, на свою корысть: приходите, [говорят], я достану вина, и мы напьемся сикеры; и завтра то же будет, что сегодня, да еще и больше» (Ис. 56, 10–12). А

ведь похоже. Почему мы не слышим проповедей от имени Бога? Почему мы проповедуем не прямо Слово Божие, а патриотизм или национализм, не заповеданный Спасителем? Почему мы вежливо молчим о язвах общества? И, вместо того чтобы с любовью открывать людям прямой путь Господа, каждый тянет на свою дорогу. Я уж не говорю про корысть и все другое. Отцы! Как спасаться-то будем? А?!

38. Ко дню Революции

7 ноября 2009 года, 12:44

Сегодня черный день календаря. Слуги Сатаны на 70 лет захватили Россию и уничтожили в ней миллионы христиан. Но самое страшное в том, что зараза коммунизма неуничтожима до Второго пришествия Господа. Ведь корень этого зла – в сатанинской зависти. Она часто называется чувством социальной справедливости. Люди, обаянные этой страстью, искренно считают себя праведниками, убивая тех, кого называли кулаками или мироедами за то, что они работают лучше. Часто приходится слышать, что того или иного зря обвиняли к кулачеству, ибо он просто был хорошим работником. Но преступность коммунистов как раз в том и заключается, что они убивали, насиловали и грабили тех, кто не был таким, как они. Нет никакого зла в том, что ты богат. Если ты при этом поддерживаешь слабого, помогаешь бедному, заботишься о Церкви. Но для красной чумы богатство само по себе зло. Неизбежно и Сам Бог стал противен коммунистам. Ведь Он сверхбогат. Зависть неизбежно ведет к уничтожению всего. Ведь зависть – дело Сатаны-разрушителя. Не случайно коммунизм ничего не смог сделать для обычного человека. Он мог только убивать, но не был способен строить. По мудрым словам Соломона. «кроткое сердце – жизнь для тела, а зависть – гниль для костей» (Прит. 14, 30) Так и получилось. Коммунизм сгноил кости тех, кто поверил ему, сгноил реально – в бутовских рвах.

И не случайно, несмотря на все попытки догнать и перегнать Америку, все население СССР жило в нищете. Даже члены ЦК КПСС жили хуже, чем рядовой менеджер сейчас. Ведь «спешит к богатству завистливый человек, и не думает, что нищета постигнет его» (Прит. 28, 22). Зависть – причина грехопадения Адама. Зависть – причина Богоубийства. Зависть – мать коммунизма. Завистников ждет огненное озеро. Ну а нам библейский урок в день 7 ноября: «Не вкушай пищи у человека завистливого и не прельщайся лакомыми яствами его; потому что, каковы мысли в душе его, таков и он: "ешь и пей", говорит он тебе, а сердце его не с тобою. Кусок, который ты съел, изблюешь, и добрые слова твои ты потратишь напрасно. В уши глупого не говори, потому что он презрит разумные слова твои» (Прит. 23, 6–9). Так что православным важно беречься от общения с коммунистами, не есть с ними и, тем более, не дружить. Они заражены проказой дьявола. И если не раскаются в бесовской зависти, то и нас с вами этим заразят.

39. О фильме «Царь»

14 ноября 2009 года, 12:34

Посмотрел в прошлое воскресенье фильм «Царь». Впечатление двойственное. С одной стороны, в сравнении с «Островом» фильм слабее. Чуда покаяния нет (как не было его и в реальном Иване Грозном). Но, с другой стороны, есть важная сейчас мысль: власть не важнее Божьей правды. Митрополит Филипп получился прекрасный. Да. Истинную глубину жизни в Боге передать через кино не получается, но что было возможно, Лунгин сделал. Это было не противостояние озлобленных оппонентов. Филипп получился тем, кем он был. Он ведь и в реальности заботился о погибающей душе Грозного. Ему была важна его душа, а не величие России, которая не перейдет в вечность. Удивило меня малое количество крови, уж на что щедр был Грозный, так это на пытки. Но Лунгин удержался от рек крови. Того, что было показано – достаточно. И не удивляет реакция патриотов. Если

человеку наплевать на Бога, то ему будет ценен Иван Грозный, а не митрополит Филипп. Не случайно почти все патриоты вопят от возмущения: «Да как можно Ивана ругать, если он убил всего лишь 4000 человек, когда на западе убивали 72 000?» Напомню, что в глазах моего Господа смерть одного невинного стоит того, чтобы разрушить государство. В реальности Грозный убил куда больше. Я уже не говорю про то, что после Грозного-тирана Россия обезлюдела и наступила Смута – логичный итог беззакония тех, кто посмел слушаться нечестивого тирана. В Византии были свои Грозные – например Фока или Юстиниан II, но их быстро ставили на место. Христиане в Византии не придерживались суеверия о «неприкосновенной особе государя». Они скорее следовали мысли преподобного Иосифа Волоцкого: «Царь, не следующий закону Божию, не царь есть, но дьявол».

Не преодоленное язычество (национализм) на Руси и суеверие, будто лучшим правителем является сын предыдущего, сослужило России плохую службу. Как все-таки были правы ромей, считающие, что власть должна принадлежать наилучшему, а не переходить по наследству. Кстати, Грозный не был помазанником, он не был миропомазан, а потому власть его ничем не выше, чем власть Б. Ельцина. Скорее помазанником был митрополит Филипп (напомню, что в Писании помазанниками называются не только цари, но и пророки, и священники). Ну и конец, мне кажется, подвел: «Народ безмолвствует» – не лучшая концовка. Лучше было бы показать нынешнее место жительства грозного царя, а по свидетельству монаха Леонтия (XVI век), он живет сейчас вместе с Иудой Искаротом. Завершить бы фильм картиной из дантовского ада – было наилучшим ответом на конфликт власти и Церкви. «Новый фараон и Ирод» (по свидетельству литургического предания Церкви) лучшего не заслужил.

40. О моей официальной позиции

14 ноября 2009 года, 11:19

Тут меня уже замучили звонками о том, что будто бы я или миссионерская школа под моим руководством распространяет информацию о 22 миссионерах, обреченных на казнь мусульманами. Эта информация не соответствует действительности. Более того, я хочу заявить, что никому не передоверял права на подпись от моего имени – ни студентам курсов, ни АПЭ, ни какой другой организации. Длительный опыт наблюдения за теми играми, которые происходят в интернет-сообществе показал мне, что каждый должен отвечать только за те слова, которые он писал лично. Я отвечаю и авторизую только те слова и действия, которые засвидетельствовал лично в своем ЖЖ или на сайте <http://mission-center.com>. В отношении многочисленных споров между православными христианами я придерживаюсь апостольского принципа: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 18). Я вне партий и вне политики. Мне как уранополиту одинаково близки все христиане, сохраняющие единство веры. Поэтому я призываю всех, разделенных спорами в интернете к взаимному миру: «Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте» (Рим. 12, 10).

Убедительная просьба: не втягивать меня в распри, не касающиеся сути веры. Христос не разделен, и нам не подобает разделяться ради ненавистной розни мира сего. По моим наблюдениям в последние несколько недель сам Сатана решил вновь разорвать любовь между христианами, нам не безызвестны его замыслы, так что храните мир и любовь между собой!